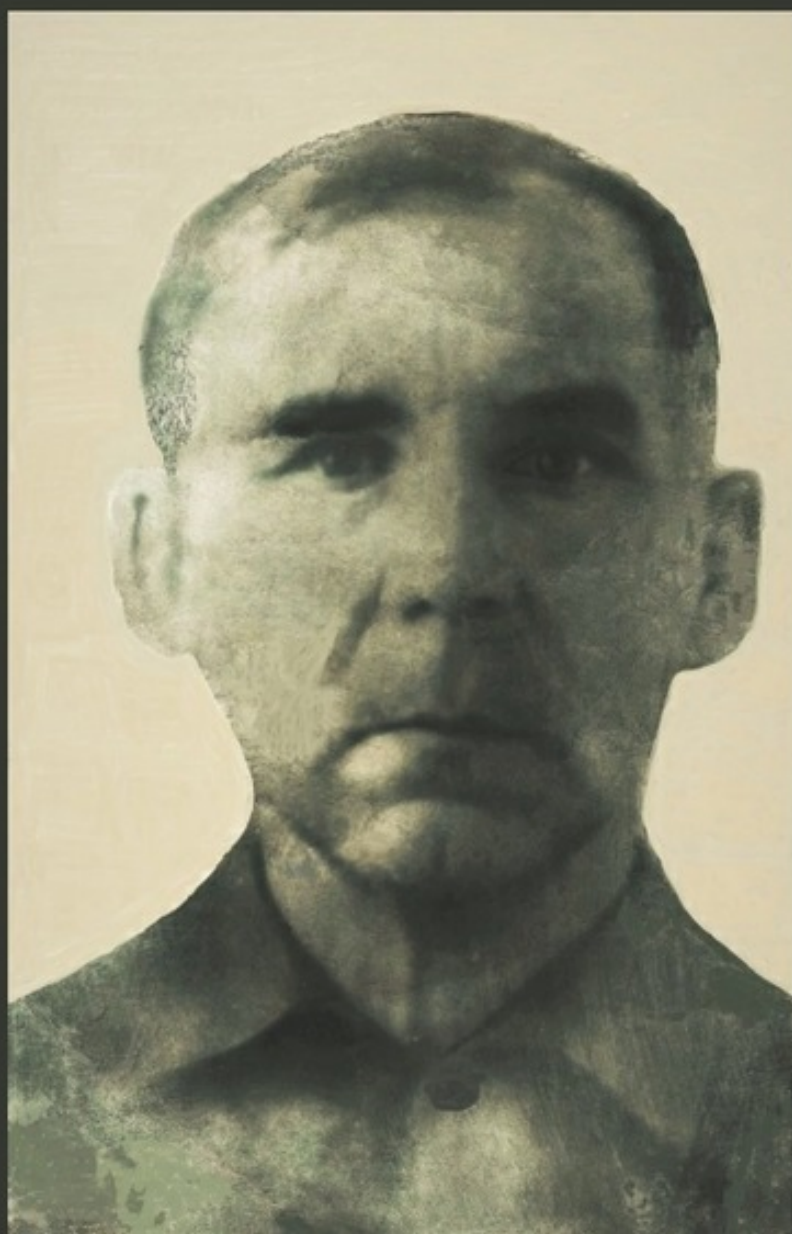

Алексей Федотов

Паниотов

Алексей Федотов

Паниотов

«Издательские решения»

Федотов А. В.

Паниотов / А. В. Федотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908893-2

Книга предназначена для широкого круга читателей. В ней описан подвиг простого человека во время Великой Отечественной войны, отца моей жены. Молодому поколению необходимо помнить о наших отцах и дедах, добывших эту победу над фашистскими захватчиками. Мы должны передавать из поколения в поколение те крупицы памяти, оставшиеся от прошедшего периода истории. Их подвиг бессмертен и вечен в наших сердцах. Вечная слава героям войны. Никто не забыт, ничто не забыто.

ISBN 978-5-44-908893-2

© Федотов А. В.

© Издательские решения

Содержание

1. Паниотов Василий Петрович, детство, отрочество, юность. Дни перед войной	6
2. Начало войны. Персиановские лагеря. Формирование 339 Ростовской стрелковой дивизии. Оборона на реке Миус в октябре 1941 года	16
3. Большекрепинская наступательная операция 17 ноября 1941 года. 339 стрелковая дивизия при обороне города Ростова и Ростовская наступательная операция	42
4. Таганрогская операция. 339 сд в составе 56 Ростовской армии	55
5. Раздорская переправа и 98 омпмб. Захват Ростова на Дону немецкими войсками	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Паниотов

Алексей Викторович Федотов

© Алексей Викторович Федотов, 2018

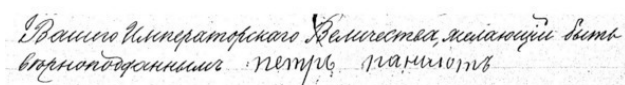
ISBN 978-5-4490-8893-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Паниотов Василий Петрович, детство, отрочество, юность. Дни перед войной

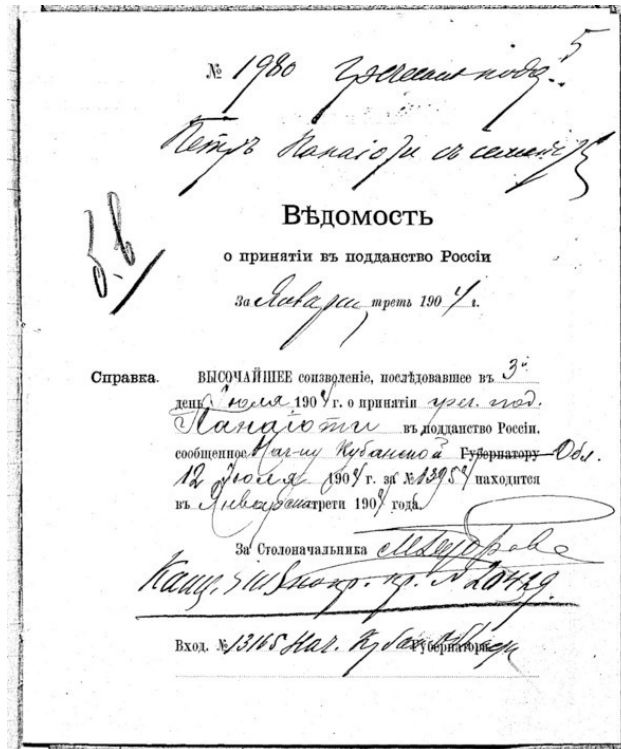
Паниотов Василий Петрович прошёл всю войну с 1941 года и вернулся после Победы домой. По возвращению он устроился в районном центре Неклиновка Ростовской области киномехаником. До войны он так же работал на этой должности, показывал фильмы в Синявке и других селениях. Про свою военную жизнь почти не рассказывал и многие в селе даже не знали воевал ли он. Знала только его жена Анна Яковлевна Паниотова в девичестве Карелова. Малолетние дети мало интересовались его героическим прошлым, да и он сам никогда не заводил про войну разговор. Спустя много лет мне как «зятю» стало интересно узнать об его жизни. Скажу честно что я не застал его в живых и никогда не видел. Он скончался от болезни раньше, чем я женился на его дочке Ольге Васильевне Паниотовой. Видел только на нескольких сохранившихся старых фотографиях. Очень сожалею что мало расспрашивал Анну Яковлевну про её мужа, но кое-что всё-таки осталось в моей памяти. После её кончины ухаживая за могилками на сельском кладбище решил собрать материал и написать про этого простого, скромного, трудолюбивого и героического человека. Чтобы наши дети и внуки знали о нём, почитали и всегда помнили о тех героях кто отстоял нашу страну от агрессии фашистских захватчиков. Фактически вся Европа помогала немцам в попытке уничтожить наше государство. Сейчас наступили такие же времена как было до 1941 года, только изменился агрессор. Американцы стремятся к мировому господству. Окружили Россию со всех сторон базами и их поддерживают страны потерпевшие сокрушительное поражение в Великой Отечественной войне. Нам всем необходимо помнить о том, как наши отцы и деды спасли от уничтожения Советский Союз и наш русский народ.

Родился **Василий Паниотов** 23 августа 1908 года на хуторе Журавском станицы Кореновской Кубанской области на землях Кубанского казачьего Войска. Отцом у него был **Панайоти Пётр Степанович** 1867 года рождения, грек по национальности родившийся в России и никогда не выезжавший за границу. Матерью **Наталья Степановна Панайоти** (в девичестве Середа) 1873 года рождения. 9 ноября 1903 году Пётр Степанович подал прошение Государю Императору Николаю II в котором он просил о принятии его в русское подданство: *«Я родился в пределах Российской Империи и понастоящее время проживаю здесь. В Греции никогда не был и не рассчитываю быть там, а желаю остаться навсегда в Российской Империи и поступив в подданные Вашего Императорского Величества. В семействе имею жену Наталью и детей: Александру 9 лет, Феодора 8 лет, Дарью 6 лет, Феодору 4 лет, Семиона 2 лет и близнецов Александра и Ивана 2 месяцев. На основании вышеизложенного осмеливаюсь всеподданнейшее просить Ваше Императорское Величество о соизволении принять меня с семейством в Русское подданство и избрать место приписки. Прошение сие со слов просителя переписал крестьянин Иван Алексеевич Столбунов. Посёлок Журавский станицы Кореновской Кубанской области 1903 года ноября 4 дня. Вашего Императорского Величества желающий быть верноподданный Пётр Панайотъ».*

Оригинальная подпись Петра Панайоти из архивных документов РГИА.

Всё семейство перебралось в **хутор Мазановский** который образовался на землях генерала Мазана в 5 километрах от станицы Журавской и 8 километрах от Березановской. Сюда переселились родственники Петра Степановича и Евпраксии Середы и близкие знакомые. Всего образовалось 33 домохозяйства.

Ведомость о принятии в подданство Петра Панайоти из архивных документов РГИА.

Это были: двоюродный брат **Панайоти** Иван Петрович с женой Анастасией, **Паниота** Фёдор Петрович с женой Еленой (родная сестра Петра Степановича), Надежда Степановна замужем за Федорченко Алексеем, вторая сестра Евдокия Степановна за мужем за Задвицким Фёдором. Родственники жены: **Серета Фёдор Иванович** с женой Анной, **Серета Александр Иванович** с женой Неонилой, **Серета Павел Александрович** с женой Матрёной.

Далее **Серета Иов (Евлампис) Степанович** (родной брат Натальи Степановны) с семейством. Так же были несколько примкнувших семей «*тавричан*» по фамилии **Кайда** это: Семён и Лукерья Кайда с детьми, Фёдор и Пелагея, Степан и Софья. Было несколько семей «*херсонцев*» по фамилии **Безручко** это: Марко и Евдокия, Иван и Матрёна, Константин и Дуняша, Михаил и Дарья все с детьми. Было несколько семей по фамилии **Шевченко** это: Денис и Устинья, Владимир и Фёкла, Матвей и Дарья. Семьи **Задвицкие**: Семён и Харетина, Михаил и Фёкла, Фёдор и Евдокия Степановна (Панайоти), Иван и Анна. У Алексея **Федорченко** женой была Надежда Степановна (в девичестве Панайоти) родная сестра Петра. Старшими на хуторе **Мазановском** были Евлампис Серета, Пётр и Наталья Панайоти они занимались хлебопашеством и пасли скот у генерала Мазанова. В хозяйстве у них было: 7 лошадей, 10 голов рогатого скота, конная косилка, лемеховый плуг, железная борона и другие инструменты. Петро Степанович Панайоти писал хуторскому Журавскому атаману Путиву «... я прошу о принятии меня в Русское подданство как православный, никогда в пределах Греции не был, покойный отец мой, и я рождён в пределах России». Отец Петра **Степан Панайоти** родился на Черноморском побережье 1811 году на хуторе **Аджиголь** (Аджигольская коса) под Очаковым сейчас там посёлок Малосолончаки на берегу озера Солонец. Матерью Петра была гречанка **Евпраксия**. У них было несколько детей, но знаем только Матвей Степано-

вича, Андрей Степановича, Надежду Степановну, Евдокию Степановну. Греки жили на побережье Чёрного моря со времён начала эры, когда по побережью были полисы Ольвия, Херсонес, Аксиак, Озополис, Борисфенида. Эти поселения греков были ещё до нашей эры. Лишь в 5 веке н.э. туда пришли первые славянские народы «уличи».

Наши греки перебрались с тех мест на Кубань в одном из последних переселений казаков Черноморского казачьего войска.

Степан Панайоти не захотел становиться крепостным у малороссийских богачей. Последняя волна переселений произошла примерно в **1845—1859** годах. Всего на Кубанские земли были переселены из Малороссии более 100 000 человек. К концу 19 века на территории Черноморского войска на Кубани уже существовали 3 города в том числе Екатеринодар, одна немецкая колония, 63 куренных поселения и до 3000 хуторов.

Гречески подданство		Всего 34
Петръ Панайоти	34	сироты, и др.
Греч. и малор. войска. след.		Михайловы
его отец		из поселка
Александра	9	Журавлевская
Евдокия	7	ст. Корен-
Вария	6	ковской, бу-
Евдокия	4	вадская община
Симеонъ	2	

Ведомость (2 лист) о принятии в подданство Петра Панайоти из архивных документов РГИА.

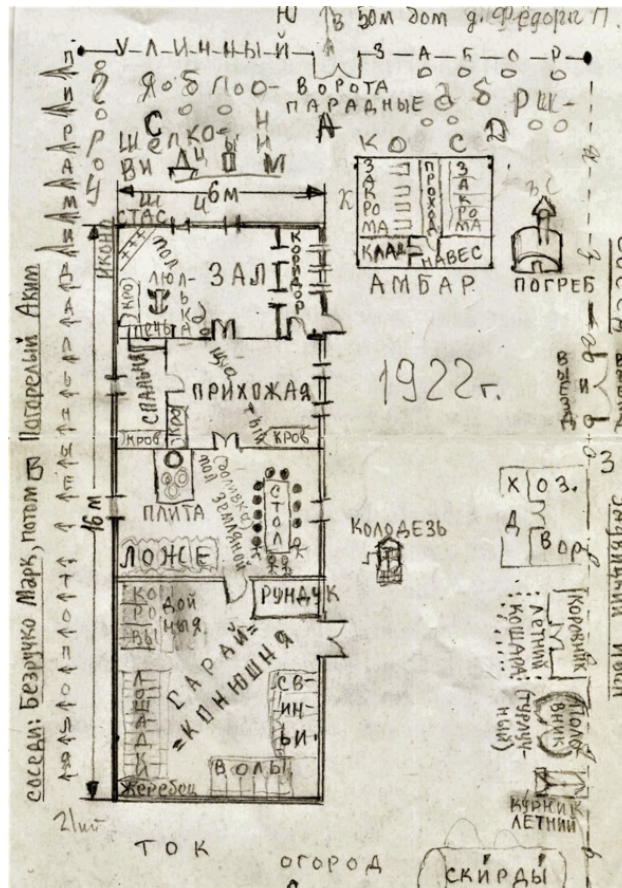
Вначале все наши переселенцы на землях пана Мазана вырыли землянки и начали строить **хутор Мазановский** в 5 километрах от посёлка **Журавского** станицы **Кореновской** Кубанской области.

Поселенцы вскладчину купили плодоносную землю у помещика Мазанова и арендовали ближайшие казачьи земельные наделы.

Первые дома построили в 1903 году наш дед Пётр Степанович Панайоти, Евлампий Середя, Иван Безручко и Фёдор Задвицкий. Именно там местные власти поставили вопрос о принятии гражданства, ибо в противном случае согласно закона такие люди выдворялись из страны. За первыми позже построились Марко Безручко, Алексей Федорченко, Семён Кайда и другие. В тяжёлых условиях проживания в землянке умерли близнецы Александр и Иван, рождённые в 1903 году. В марте 1904 года наказной атаман Кубанского Казачьего Войска генерал-лейтенант от кавалерии **Яков Дмитриевич Малама** в Екатеринодаре вручил паспорт Петру его жене и метрики на детей. После у россиян Петра и Натальи Панайоти родились ещё дети, это: **Иван** в 1905 году, **Павел** в 1906 году, наш герой про которого написана эта книга **Василий** 1908 году, **Григорий** в 1910 году, **Николай** в 1911 году, **Алексей** в 1913 году, **Владимир** в 1915 году и **Лев** в 1919 году.

Про молодые года Василия я узнал от его племянника **Александра (Шуры) Ивановича Панайотти** из его писем к Ольге Васильевне Федотовой (Паниотовой). Вот цитаты

из одного из них от 4 ноября 2004 года: «... я никак не мог заснуть аж до 6 часов обдумывая череду жизней, прошедших на моих глазах в родном всем нам хуторе Мазановском... первое что пришло мне на ум, когда читал сию цидулку, это сожаление, что папа твой не дожил до твоего расцвета-как бы он порадовался. Знаю о нём от дяди Алексея Петровича Панайоти, от моей мамочки Анастасии Дмитриевны Панайотти и других. Встречался с ним в 1937 и 1945, 1947 годах. Рос Василий тихим безобидным увальнем, был отменным ездовым, кучером по-современному. Непревзойдённым конюхом был его старший на 2 года братик Павел.

План дома Петра Панайоти изображённый по памяти Шурой Панайотти в 2008 году.

Лошади у нашего дедушки Петра были отличные, холёные, могучие и являлись предметом зависти Березанских и Журавских казаков, знавших толк в конях. Так вот папка твой лихо управлялся с ними: возил на линейке свою маму Наташу в Березанскую к дочке Даше (Даруше) за овощами, возил на тачанке своего папу и маму в церковь в станицу Журавскую и на хутор Бейсюжок, ездил с братиком Семёном в ст. Выселки на мельницу и так далее. Летом рокового 1922 года Василий с отцом поехали набрать цеглы (кирпичей) в Журавку у полуразрушенной ветряной мельницы. Но один из опорных столбов покачнулся и стал падать на нашего дедушку, который отскочив присел за своим шарабаном (бричкой с бортами) и самую малость не успел спрятаться. Конец злополучного столба чиркнул по виску и- насмерть! Папка твой едва 14 летний, перепугался, быстро отпряг одного коня, вскочил на него и с отчаянным криком: «Тату убило!» галопом примчался за 5 километров в хутор к мамочке. Хоронили 55 летнего дедушку Петра после отпевания в Журавской жене и её 11 деток (тёти Шуры уже не было на свете с 1915 года, а 9 летний дядя Алексей от испуга сбежал из дома в окружающие бурьяны), а также все мазановцы. Мальчики были в чёрных сатиновых рубашках и брюках, все страшно плакали. Особенно убивалась наша бабушка-гре-

чанка (так её звали в хуторе и станицах): осталась с 12 детьми, из которых постаршие были лишь Фёдор-26 лет, Дарушка-25 лет, да Федосья-24 года, а остальные -мелкота, особенно последние семеро. Так что потрясение для твоего папы Василия было неописуемо: первым видеть своего погибшего отца, за минуту до этого живого и жизнерадостного, мчаться в одиночестве и смертельном страхе 5 км. по кубанским зарослям, рыдать и прегорько плакать много безутешных дней-всё это даже 30 летнему мужчине нелегко, а он был всего 14 летним. С печатью этого детского надрыва так и остался твой папа в вечной печали, грустный с печальным взором».

Вдовая **Наталья Степановна Панайоти** осталась с 7 младшими детьми на руках, старшие к тому времени жили отдельно в других селениях. Хозяином подворья стал 17 летний Иван.

Он во всём помогал матери, работал на огороде и поил кормил животных. За конями смотрел 14 летний Василий, за свиньями 16 летний Павел. Окружающие родственники и соседи всячески помогали вдове с детьми. Со временем жизнь понемногу наладилась, парни выросли и голодные не сидели, все работали на участке земли в 75 соток, сажали пшеницу, кукурузу, картошку, тыкву, репу, свеклу. Были в хозяйстве кони, 3 коровы, свиньи, волы.

Наталья Степановна Панайоти, отсканированное фото 1934 года.

Младшие дети Григорий, Николай, Алексей и Владимир так же собирали картошку в поле. Перед домом росли абрикосы, вишни и яблоки.

В 1926 году Ивана Панайоти призвали в армию и позже он женился на дочери казака из соседней станицы. Молодой 21 летний хозяин построил себе на хуторе отдельный дом, родил 2 сыновей, правда первенец скоро умер. Всю жизнь Иван помогал матери кормить, одевать, обувать, воспитывать и учить младших пацанов. Всё бы было нормально, если бы не началась коллективизация. Наличие большого количества казаков и переселенцев среди хлеборобов осложняло организацию колхозов на Кубани. В этих зерновых районах, коллективизация проводилась насильственными методами. Советы, относились к казакам предвзято, так как

они ранее служили Царю-батюшке. Если переселенцы и казаки не хотели идти в колхозы, их причисляли к враждебным элементам.

В апреле 1929 г. на 16 конференции в Москве выступил делегат от партийной организации Кубани, он же секретарь Кубанского окружкома ВКП (б) Булатов. Он сообщил, что нет дружного вхождения в колхозы середняков. Так, из 240 тысяч хозяйств в колхозах состояло лишь 24 000, или 10 процентов, из которых доля середняков составляла только четвертую часть. Сталин в статье «*Год великого перелома*» (ноябрь 1929) заявил, что середняк в основной своей массе пошел в колхоз. После этой статьи секретарь Северокавказского крайкома партии заявил о намерении завершить коллективизацию к лету 1931 г., но ее сроки были резко сокращены. Сплошная коллективизация зерновых районов, объявленная Сталиным, базировалась в основном на изъятии крестьянского инвентаря, которое усилило антиколхозные настроения среди казачества. В станицах и хуторах начали насильственно отнимать скот. В связи с принудительным обобществлением коров, овец, свиней, птицы в станицах Кубани произошли «*бабы бунты*».

Видя нарушения принципов добровольности, казаки и крестьяне выходили из колхозов, а единоличники воздерживались от вступления в них. В станице Елизаветинской краевое ОГПУ обнаружило контрреволюционную группу «*лига освобождения казачества*» из 43 человек, арестованных в середине января 1930 г. Из них 24 человека, расстреляли, остальные получили разные сроки заключения в концлагерях и были высланы со своих земель. В том же году начались расстрелы в каждом районе по 140 человек единоличников. Эти незаконные действия властей коснулись и хутора Мазановского. Произошло раскулачивание 11 семей в том числе и «*женской семьи Натальи Степановны Панайоти*». Весь урожай зерна конфисковали и забрали всю скотину. Её и 7 детей выгнали из дома приказав покинуть хутор. На месте центральных домовладений **хутора Мазановского** Семёна Кайды, Фёдора Задвицкого, Натальи Панайоти, Марка и Ивана Безручко, Иова Середы снеся все заборы организовали колхозный двор бригады, пригнали трактора и сеялки. В доме Натальи Панайоти организовали контору СТФ. На огородах и посевных участках наших жителей, с которых они кормились построили 5 корпусов для свиней. На месте центральной поляны где был вырыт колодец, которым пользовались все хуторяне колхоз устроил поилку для свиней «*свиногрязь*». Коммунисты заставляли женщин и детей доставать вручную воду для колхозного стада животных «*...денно и ночью, летом и зимою, поскольку мотонасосы были немодны, а электроосвещение и радио провести забыли*» так вспоминал Шура Панаиотти о том периоде своей жизни. В дома освободившихся от «*кулаков*» нагрянули «*...иногородние варяги-активисты численностью 14 семейств, обосновались будто у себя в доме в готовых обителях коренных мазановцев, изгнанных под сурдину накануне*».

59 летняя Наталья Степановна Панайоти вынуждена была покинуть свой дом и переселиться к родственникам в районный центр **Выселки** вместе с детьми. Старшие Иван, Павел которым соответственно 25 и 24 года вынуждены были вступить в сельхозартель (Иван работал учётчиком и помощником бригадира) Павел на свиноферме. На краю хутора у них были свои небольшие дома и соответственно семьи. У Ивана родился ещё один сын в 1928 году которого назвали Александр (которого принимала бабушка Наталья) у Павла в этот же год родилась дочка Зинаида.

Раскулаченные. Фото из хроники ТАСС.

Сильный кризис на Кубани разразился в конце 1932 года начался голод. В крае с июля 1932 по декабрь 1933 г. смертность составила примерно 350 000 человек. Голод опустошил десятки станиц, но в хуторе Мазановском разводили свиней и учили детей в доме раскулаченного богатыря Иоанна Безручко, который в эти годы умер от голода. Москва издала закон «о трёх колосках или семь-восемь» в котором предусматривался расстрел за хищение зерна «кооперативного и колхозного имущества и грузов на транспорте». На местах активисты забирали у людей последние остатки зерна и картофеля.

В архивах сохранилась докладная записка одного председателя колхоза с Кубани: *«Состояние людей жуткое. За январь-апрель по ряду колхозов умерло от 365 до 290 человек, итого по четырем колхозам свыше 1000 человек. Людей даже не хоронили, а просто сбрасывали на кладбище или на улицу. Зимой деревня была точно мертвая. Попадающиеся тогда на улице люди-это или уполномоченные района и края, или комсоды. Было тихо до противности. В Ейском укреплении был ряд случаев трупоедства и людоедства своих близких и родных. Трупы разворовывались с кладбища. Причем отношение живых к смерти своего близкого было удивительно равнодушное, пассивное. Люди как бы потеряли человеческие чувства и симптомы человека»*. Но улицам станиц один раз в неделю ходила телега, куда собирали покойников и свозили в «ямы». Иногда туда попадали еще живые люди. Так, старожил станицы Роговской Николай Репринец рассказывал о том, что *«когда везли телегу, то она шевелилась и дышала, многие были живы; соседка погрузила в телегу своего мужа, который был еще жив, со словами: „А что, когда еще преидет телега, собаки его съедят“; было какое-то бесчувствие и отупение»*.

Именно в эти голодные годы **Наталья Степановна Панайоти** с сыновьями переехала к старшему сыну Семёну в **Краснодар**. Молодой человек Василий Панайоти которому 22 года поступил на курсы киномехаников. После окончания он работал по районам Кубани, находясь постоянно в разъездах. В декабре 1936 года в возрасте 65 лет Наталья Степановна умерла на руках своих сыновей её похоронили на городском кладбище.

3 марта 1937 года на Пленуме в Москве Иосиф Сталин выступил с докладом, в котором прозвучал призыв к усилению классовой борьбы. Главными врагами были объявлены **троцкисты**, являвшиеся, по мнению руководства страны, диверсантами, убийцами и иностранными шпионами. В один день 20 ноября 1937 года «тройкой» Управления НКВД по Краснодарскому краю было рассмотрено **1252** уголовных дела. Проходившие по ним лица необоснованно обвинялись в том, что якобы являлись активными участниками разного рода контрреволюционных и террористических организаций, занимавшихся на Кубани подготовкой вооруженного восстания против Советской власти.

Хутор Мазановский на довоенной карте.

Весь этот год на хуторе Мазановском искали «*троцкистов*» и пострадали наиболее грамотные, образованные и трудолюбивые люди. Так был арестован и расстрелян бригадир **Степан Кайда**. После новогодних праздников по доносу одного из активистов 20 января 1938 года был арестован тракторист районной МТС **Иван Степанович Панайоти** отец 12 летнего Шуры Панайотти, старший брат Василия Панайоти.

Он был «*повязан*» прямо на занятиях и вывезен в район где всего за один допрос в НКВД заставили силой подписать дело. Далее отправили бумаги на рассмотрение в Краснодар, а потом и самого Ивана с 16 земляками. 27 февраля он был расстрелян как «*враг народа*», никаких сведений никому не было сообщено. Жена и сын долго ждали что он вернётся из заключения. Сын Александр узнал про расстрел отца только через 20 лет, когда его реабилитировали и дали ознакомиться с архивными документами. Многие из семейства Петра Панайоти отвернулись и отдалились от Анастасии Дмитриевны и её сына Александра. Скорее всего именно в последующие года его родной брат **Василий**, находясь в постоянной работе и разъездах сделал так что «*как бы потерял паспорт*». Опасаясь ареста как член семьи «*врага народа*» он в новом документе записался под фамилией **Паниотов**. Возможно и Фёдор в это время принял новую фамилию Паниота.

На старой довоенной карте я всё-таки нашёл где находился хутор Мазанов (самого генерала Мазанова с барским домом). Наш хутор Мазановский возможно находился немного левее там, где на карте изображен ряд деревьев. Шура Панайотти на рисунке дома своего деда отметил эти пирамидальные тополя. В настоящее время там поля с кукурузой.

Изучая Книгу памяти Кубани «*Краснодарский Мемориал*» в числе репрессированных нахожу много греческих фамилий. Вот только люди на литеры Па: Пайрактари-3 человека, Пайсаниди-5, Пайлатиди-6, Палатиди-14, Панаётовы-4, Панастиди-6, Панайотиди-38, Паноитиди-3, Паниди-2, Панициди-5, Парасиди-4, Параскевопуло-17, Пасалиди-12, Пасияниди-5, Пасхалиди-5. Всего греков было репрессировано-29.7%, немцев-25.3%, русских-33.3%, казаков 3.8%, украинцев-2.4%, армян-1.8%, поляков-1.5%.

С новым паспортом и с фамилией **Паниотов Василий Петрович** перебирается в Ростовскую область, где в Неклиновском районе требовались киномеханики для работы по всему району. Точной даты мне установить не удалось, но вероятнее всего это было конец 1938 года, начало 1939 года.

Репрессировали и раскулачили не только Панайоти, но и Кореловых, которые зажиточно проживали в Шахтах. Они вынуждены были бежать из родного города и «...купили хатёнку в цыганском посёлке Весёлом». Потом в 30 годы перебрались в Синявское.

Кинопередвижка. Фото из хроники ТАСС.

Со слов **Анны Яковлевны Паниотовой (Кореловой)** становится понятно, как она впервые попала в село Синявское: «... а тут наши ребята Ванька и Мишка обокрали поле и попались... их посадили в камеру... отец с матерью их выкупили, и Таин муж сказал поедите в Синявку... Василий Васильевич повёз нас... бросили всё поехали... приехали до тёти, до маминной сестры». Затем сюда приехали все остальные, благо родственников было много.

Василия Паниотова в Неклиновке определили на работу в самые крайние сёла района. Он решил остановиться в Синявском, так как здесь была железная дорога и можно было иногда ездить на поезде в Ростов к старшему брату Фёдору Паниоте. Приняла его на постой одна бабушка (Саша Ворошиха), жившая на этой же улице в селе Синявском. Он показывал кинофильмы и хронику по всему району и в свободное время помогал старой женщине по огороду. Напротив, через улицу жила родная тётя Кореловых **Елена Павловна Парфентьева** к которой приходила Анна (по-деревенски Нюска). Раньше эта тётя по материнской линии приютила приехавших из Шахт молодёжь Ивана, Михаил и Анну Кореловых. Вот эта «Ворошиха» решила познакомить Василия и Нюсю. Однажды Анна с сестрой ходили на церковный праздник в Недвиговку. Там Василий принял решение начать ухаживать за девушкой, но так как сам был скромный и не очень решительный то ему во всём помогал друг Саша. Со слов Анны Яковлевны, когда я её спрашивал о жизни и молодости становится понятно, как они познакомились. Вот так она говорила «...значит пошла в Недвиговку... кончается праздник, а он говорит... я её буду провожать... ага думаю проводишь... убежала по кушурам домой, как я лезла... прихожу, а он уже возле хаты стоит... я говорю, что тебе надо, потом спряталась в хату и сижу, а у меня был жених Кузьма... потом пошли как то гулять в клуб в кино по улице прохаживаемся... а Вася стоял на квартире напротив нас и бабка сказала ему... вот в лафу попадёшь если женишься».

Все жители села любили смотреть кино. Молодые девчонки и парни всегда задолго до сеанса собирались у клуба, обсуждали новый фильм и соответственно кинооператора который к тому же был не женатый. По-видимому, как раз в это время Василия Паниотова отправляют на курсы водителей РККА и получает специальность по ВУС №26 рядовой строевой «помощник шофера». Однако в течении следующего года он всё ещё передвигается по району с кинопроектором и с товарищем на санях. Районное начальство обещает выдать им автомо-

биль. В санях у них был электрогенератор с бензиновым движком и сам кинопроектор в коробках. Такую же сельскую парочку видим на старом фото.

Кинооператоры на селе. Фото из хроники ТАСС.

Они в те годы демонстрировали фильмы: *«Красные дьяволята»*, *«Дворец и крепость»*, *«Стачка»*, *«Коллежский регистратор»*, *«Закройщик из Торжка»*, *«Броненосец «Потемкин»*, *«Мать»*, *«Путевка в жизнь»*, *«Златые горы»*, *«Чапаяев»*, *«Крестьяне»*, *«Юность Максима»*, *«Весёлые ребята»*. Киносеансы Василию приходилось начинать сразу же, как только он прибывал в село. Иногда это было во второй половине дня и тогда они с товарищем работали до поздней ночи. Порой случалось, что приезжали к позднему вечеру, а публика ждёт и требует показать картину. Они конечно, шли навстречу зрителям и проводили киносеанс.

Передвижек тогда было мало, и одна бригада в один день обслуживала две- три деревни и давали до 6 показов. Киномеханик в то время был самым почётным человеком на селе. Их ждали всюду, даже учителя сельских школ относились к ним, как к работникам интеллектуального труда.

Молодая 17 летняя Нюся поддалась на настойчивые разговоры взрослого 32 летнего ухажёра. В течении следующего года Василий Паниотов женился на Анне Кореловой. Свадьба была скромной, со стороны жениха был только брат Фёдор из Ростова. Семейства Кореловых-Парфентьевых с удовольствием отдавали своих девчат за муж и по всей округе расселялось множество родственников. Девушки принимали фамилия мужей, но все в Синявке знали из чьих они были. Кореловы выдали приданное невесте и молодые поселились отдельно как сейчас говорят *«на съёме»*. Василий трудился и был постоянно в командировках. Через 9 месяцев в феврале 1941 году у них родилась дочь, которую называли Рая. Всё бы было хорошо если бы не начавшаяся война. В конце июня Василий Паниотов прибыл в Неклиновский районный военкомат и был призван в ряды Красной Армии.

2. Начало войны. Персиановские лагеря. Формирование 339 Ростовской стрелковой дивизии. Оборона на реке Миус в октябре 1941 года

29 сентября 1941 года немецкая группа армий «Юг» под командованием немецкого генерала-фельдмаршала Карла фон Рундштедта перешла в наступление на город Сталино (Донецк). Первая танковая армия фашистов генерал-полковника Эвальда фон Клейста ударила по правому флангу нашей 12-й армии Южного фронта. Одновременно в направлении Мелитополя перешла в наступление 11-я немецкая армия, ведомая Эрихом Фон Манштейном. Неподготовленность оборонительных рубежей в полосе 12-й армии не позволили советским войскам сдержать натиск немецких танковых частей. Наша оборона была прорвана и немецкие мобильные части начали стремительное наступление в южном направлении. Прорыв войск фон Клейста создал угрозу окружения 12-й, 18-й и 9-й армий Южного фронта.

Угроза катастрофы возникла на ростовском направлении. Для исправления ситуации Ставка приняла решение сменить командующего и 5 октября 1941 года генерал-лейтенант Рябышев был освобожден от должности. Новым командующим Южным фронтом был назначен генерал-лейтенант **Яков Тимофеевич Черевиченко**. Стараясь спасти войска от полного окружения, Черевиченко обратился в Москву за разрешением об отводе войск на 50 километров восточнее занимаемых рубежей. Утром 6 октября такое разрешение было получено.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002659 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮЖНОГО ФРОНТА ОБ ОТВОДЕ 18-й И 9-й АРМИЙ

К о п и я: командующему 10-й армией

6 октября 1941 г. 07 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования разрешает отвести 18-ю и 9-ю армии на линию Гуляй Поле, Алексеевка, Дмитриевка [1].
Отход совершить с выводом не менее двух стрелковых дивизий в резерв фронта.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 4. Л. 339. Подлинник.

Директива ставки ВГК. Документ из архива ЦАМО.

Данное решение оказалось запоздалым. На новом рубеже Южному фронту также не удалось остановить наступление немецких войск. Еще 4 октября 1941 года наша оборона на стыке 12-й и 18-й армий была прорвана передовыми дивизиями танковой группы противника. Они, развивая наступление на юго-восток. Через 3 дня они соединились северо-западнее селения Осипенко с румынским кавалерийским корпусом, прорвавшимся севернее Мелитополя, и моторизованной бригадой СС «*Лейбштандарт Адольф Гитлер*» в составе трёх танковых дивизий. Часть наших войск 18-й и 9-й армий оказалась в немецком кольце. Не дожидаясь, пока гитлеровцы создадут внутренний фронт окружения, наши части начали прорыв в направлении Волновахи и Мариуполя. К 10 октября, понеся серьезные потери, основным силам армий все же удалось вырваться из немецких клещей. Передовые части 1-й немецкой танковой армии, продвигаясь вдоль побережья Азовского моря, вышли к реке Миус.

Прорыв немецких танковых соединений к Таганрогу заставил командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенанта **Федора Николаевича Ремезова** немедленно отправить на фронт недоученную и не довооруженную только что сформированную под Ростовом дивизию. В начале октября 1941 года части 18-й армии, прикрывавшей Ростовско-Таганрогское направление, были окружены и разбиты под Черниговкой. Ново сформиро-

ванная 339-я стрелковая дивизия была выдвинута в район р. Миус в распоряжение сначала Таганрогского боевого участка, а затем 9-й армии.

Ранее в августе севернее Новошахтинска около **станции Персиановской** где на полях располагался совхоз Зерновой институт. Майор **Василий Алексеевич Кузнецов** согласно приказа Северо-Кавказского Военного Округа за №226 от 16 августа начал формировать новую дивизию. Со всех районных военкоматов на эту станцию прибывали команды с призванными бойцами.

Паниотов Василий Петрович из села Синявское с первых дней после объявления войны направился в военкомат и далее уже со своими товарищами прибыл в **Персиановские лагеря** из **Неклиновского РВК**. Он был зачислен красноармейцем, а затем помощником шофёра в 165 автотранспортную роту. До войны Василий Петрович, которому 31 год работал в Неклиновском районе киномехаником. С товарищем ездил по хуторам и станицам показывал кинохронику и фильмы. В полевых лагерях пока все призывники обучались владением оружием и строевой подготовкой, он на автомобиле с товарищами ездил в Ростов за продуктами и различными другими грузами. В конце августа в Персиановку прибыли ряд начальствующего и командного состава такие как: Лунин, Смехнов, Очкус, Шурупов, Григорьев. К концу августа дивизия почти полностью была сформирована согласно штатному расписанию. Стрелковая дивизия состояла из управления (штаб-133 человек), 3 стрелковых полков (3182 бойца в каждом), артиллерийского полка (1038 человек) и других частей, и подразделений. Численность 339 дивизии по штату (ОШС) военного времени 1941 года составляла **14 483 человека** личного состава. В том числе; командный состав-357 человек, младших командиров-1470 человек, рядового состава 9181 человек и остальные обслуга.

Секретарь Ростовского обкома Двинский приехав в лагерь вручил боевое знамя дивизии. Он издаёт приказ с присвоением номера полевой почты и печатью. До 5 сентября солдатам было выдано обмундирование и около 1200 винтовок (одну на 10 человек), 9 ручных пулемётов, 6 станковых пулемётов «*максим*» и одну 76 мм пушку на весь 900 Азовский артиллерийский полк.

9 сентября в командование **339 Ростовской Стрелковой Дивизии** вступил **полковник Александр Михайлович Пыхтин**.

14 сентября в Персиановском лагере личный состав дивизии принял военную присягу и приступил к ускоренной боевой подготовке. С этим малым оружием дивизия обучалась до 7 октября.

Приехавшая Комиссия Наркомата Обороны проверила боевую готовность дивизии и признала её «*недостаточно боеспособной*». Не хватало вооружения и из состава новой дивизии был изъят гаубичный полк. Стало втрое меньше противотанковых пушек. Разведывательный и автотранспортный батальоны сокращались до роты, а зенитный артдивизион сокращён был до одной батареи 37-мм пушек. В месте формирования дивизии оружия и вооружения катастрофически не хватало. Город Ростов как мог помогал новому формированию, был выделен автомобильный транспорт, горячее, поставлялся провиант.

8 октября днём командир дивизии полковник Пыхтин получил приказ с утра следующего дня выступить из лагеря и к 12.10.1941 года сосредоточиться в районе **Покровское-Николаевка**. К тому времени Сальский 1135 стрелковый полк находился на тактических занятиях в 50 километров от лагерей.

Выдача винтовок солдатам. Фото из хроники ТАСС.

Ночью пришли вагоны с оружием, и оно было роздано Таганрогскому 1133 и Ростовскому 1137 полкам. Утром эти два полка вышли на марш. Здесь надо сказать что в эти дни начались осенние дожди, которые сопровождали наших бойцов до самой реки Миус. Каждый день полки в осенней слякоти проходили по 40 километров. Отстающий Сальский полк был постоянно в арьергарде дивизии и получил винтовки на марше прямо в поле.

Автомобилей по штату положено было 175 штук, но по факту было меньше. Многие машины по техническим причинам не смогли тронуться с места дислокации. По штату был в дивизии конский состав: верховые лошади-570 штук, артиллерийские лошади -520 штук, и обозные- 1685 штук. Транспорта всё равно не хватало и часть снаряжения (50 мм. миномёты) в количестве-56 штук солдаты тащили на себе. Перед маршем было получено 8 штук 122 мм. гаубиц, 6 штук 120 мм. миномётов, 43 штуки 82 мм. миномётов, а вот противотанковая пушка была всего одна.

В ходе пятисуточного марша по раскисшим степным дорогам от постоянных дождей личный состав вышел к Миусу в крайне изнуренном состоянии, с большим количеством заболевших и отставших в пути красноармейцев.

До начала октября в дивизию влилось 11508 человек, к концу октября было направлено еще около 1500 человек, в основном ростовчане. Из числа переданных райвоенкоматами на укомплектовании дивизии свыше 98 процентов были жители Ростова, Таганрога и Ростовской области. Отсюда и наименование дивизии и полков.

Под проливным дождем походные колонны выступили по маршруту **Персиановка-Грушевская-БольшиеСалы-Чалтырь-Политотдельское**. Этот путь видно на карте, расположенной ниже.

Рубеж обороны 339 сд. Матвеев Курган-Покровское октябрь 1941 года. Фрагмент карты 9 Армии.

В состав **Ростовской 339 стрелковой дивизии** входили: 1133 Таганрогский стрелковый полк, 1135 Сальский стрелковый полк, 1137 Ростовский стрелковый полк, 900 Азовский артиллерийский полк, 17 отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 399 разведывательная рота, 617 саперный батальон, 788 отдельный батальон связи (1448 отдельная рота связи), 422 медико-санитарный батальон, 45 отдельная рота химзащиты, 165 автотранспортная рота, 191 полевая хлебопекарня, 760 дивизионный ветеринарный лазарет, 369 полевая почтовая станция, 792 полевая касса Госбанка.

На 11 октября 1941 года штаб 339 дивизии расположился в селе Ивановка напротив селения Ряженое находящего на другом берегу реки Миус.

Немцы в течении всего дня 11.10.1941 и утра следующего силами до 2 моторизованных полков теснили наши передовые части на восточный берег реки постепенно занимая господствующие высоты у хутора Боркино. Река Миус в районе села Неклиновка несёт свои воды в глубокой балке на восточном берегу которой находится село Покровское. На правом фланге дивизии находится Матвеев Курган севернее его оборону держала 150 стрелковая дивизия. На левом фланге 339 дивизии обороняются 33 и 218 стрелковые дивизии от города Таганрога до села Николаевка.

Ростовский 1137 стрелковый полк под командованием майора **Григория Михайловича Смехнова** в те дни выходит на обозначенный оборонительный рубеж и занимает восточный берег реки Миус от Матвеева Кургана до разъезда Ряженое. Ему поставлена задача оборонять берег и уничтожать подходящие немецкие части. Один батальон полка на собственном транспорте выдвинулся на западный берег Миуса для уничтожения передовых батальонов противника.

Таганрогский 1133 стрелковый полк под командованием майора **Бимбулата Кавдиевича Алиева** занимает оборону на восточном берегу реки между селами Ивановка-Покровское-Троицкое. Передовой батальон так же, как и у ростовчан выдвигается к высоте 103,8 и к балке Бекадорово-хутор Кунделеково-хутор Красный. Перед ним поставлена задача: *«уничтожить передовые части немецких войск и не допускать их к переднему краю обороны»*. В первом же бою были подбиты 5 танков противника и 3 бронемашины. Немцы по грязи вынуждены были отступить за реку Сарматскую.

Сальский 1135 стрелковый полк под командованием майора **Василия Алексеевича Кузнецова** одним батальоном занимает рубеж от хутора Рясный до села Покровское в стыке между соседними полками. Два других батальона только ещё на подходе и им определён рубеж от села Ивановка до хутора Монастырного. Этим батальонам приказано контролировать дороги Ивановка-Колосниково, Ивановка-Покровское, Садовский-Троицкое.

Прорыв немцев в районе Ивановка. Фрагмент карты 1941 года.

Командный пункт стрелковой дивизии находится в селе **Ивановка**. Запасные КП организованы в селе Богдановка и на хуторе Бузинов. Начальник штаба 339 СД полковник Рыбин просит штаб 9 Армии находящийся в городе Новошахтинск уточнить расположение и задачу соседней 150 стрелковой дивизии, так как с ней ещё не установлена связь. Он просит их объяснить куда направлен основной удар немцев. Так же заявляет, что не хватает противотанковых и зенитных орудий. Просит поставить подготовленные бутылки с горючей жидкостью. К ночи этого дня становится ясно что немцы передовыми разведывательными частями с танками и бронемашинами вышли на линию к селам Анастасиевка-Кирсановка-Греково-Тимофеевка и встали у реки Сарматской. На рассвете разведывательная рота дивизии под командованием старшего лейтенанта Ивана Ермакова столкнулась с немецким дозором у хутора Богатырев. В скоротечном бою разведчики взводов лейтенантов Михаила Хвороста и К. Гаранжи подбили и захватили 3 автомашины, убили 10 немцев и взяли 5 солдат противника.

13 октября 339 СД выставила передний край своей обороны по высотам от Матвеева Кургана до Покровского. Здесь стоит ещё раз сказать, что идут безостановочно сильные дожди. Солдаты окапываются под постоянным потоком воды с небес, и температура опускается к ночи уже до 0 градусов. За прошедшую ночь была восстановлена связь с соседом с севера. Моторота состоящая из 2 взводов у кургана Федосеевского была обстреляна из 3 танкеток и миномётов противника. Наши разведчики понесли первые потери: 3 убитых, 2 раненых, 1 контужен и были подбиты 2 автомашины. Ростовский 1137 сп упорно обороняет участок от Матвеева Кургана до Рясного. Начальник штаба полковник **Дмитрий Иванович Рыбин** в сводке №2 от 13.10.1941 сообщает:

«Для создания ложного переднего края выброшена 1 стрелковая рота на рубеж Полезнов-Порт-Артур-Буденков с задачей задерживать и уничтожать передовые части противника». Таганрогский 1133 сп держит оборону Росное-Покровское и вечером прошлого дня 2-ой стрелковый батальон был обстрелян миномётным огнём из хутора Тимченко. Сальский 1135 сп зарывается в землю у балки Туркова-хуторСедовский. Артиллериярассредоточена в 1137 и 1133 стрелковых полках. В то же время немцы выкинули десант в тыл Сальского полка около села Александровка до 40 парашютистов. Командир полка майор Василий Кузнецов выслал разведку для ликвидации диверсионной группы противника.

Начальник штаба дивизии Рыбин делает вывод *«противник группирует свои главные силы с целью отрезать Таганрог в направлении Ростова. Необходимо уточнение через штаб армии, заняла ли 31сд полосу обороны. Для полного уничтожения группировки противника дивизии необходимо придать противотанковую артиллерию и танки»*.

В вечерней оперсводке штаб добавляет, что противник вел наступление на **Таганрогский 1133 полк** майора **Бимбулата Алиева** силами до 2 батальонов пехоты и до батальона танков *«...по захваченным документам можно предположительно установить, что части принадлежат к СС. Противник продолжает сосредоточение войск к рубежу реки Миус и с утра возможен его переход в наступление в направлении Таганрог-Ростов. Для полного уничтожения группировки противника перед фронтом дивизии требуется срочно противотанковая артиллерия 3 батареи и не менее 2 дивизионов 76 мм. орудий»*. Пехота имела на вооружении винтовки и гранаты. Наши в этот день понесли потери до 5 процентов состава полка убитыми и до 10 процентов ранеными. Нигде не сообщается точное количество потерь в этот день, но понятно что погибло много бойцов. По штатному расписанию 1941 года стрелковый полк состоял из 3 182 человек. В том числе: командный начальствующий состав 188 офицеров, младший командный состав 437 человека, рядовой состав 2 557 бойца. Полк состоял из 3 батальонов, в каждом из которых по 3 роты. Отсюда делаем вывод что наши бойцы потеряли порядка 150 человек убитыми и более 300 раненых. Безвозвратные потери, зафиксированные на бумаге, поимённо велись только на офицеров. Здесь я обязан донести до читателя имена младших командиров Таганрогского 1133 полка погибших в первом бою с танками противника, найденных мною в архивах Министерства Обороны, это:

1.Веретельников Виктор Николаевич-лейтенант, командир 1стрелковой роты-убит 13.10.1941г.

2.Речевский Иван Захарович-лейтенант, командир взвода 2 пулемётной роты-убит 13.10.1941г.

3.Кривонос Антон Антонович-лейтенант, командир 7 стрелковой роты-убит 13.10.1941г.

4.Сакур Иван Васильевич- лейтенант, ком. взвода 9 стрелковой роты-убит 13.10.1941г.

5.Кравчук Антон Климович-лейтенант, ком. взвода 8 стрелковой роты-убит 13.10.1941г.

6.Яковлев Илларион Афанасьевич-политрук 4 стрелковой роты-пропал без вести 13.10.1941г.

7.Шведенко Викентий Иосифович-лейтенант, ком. взвода 7 стрелковой роты-пропал без вести 13.10.1941г.

На фотографии размещённой ниже видим офицерский состав и штаб 1133 Таганрогского стрелкового полка вместе с командиром майором Бимбулатом Кавдиевичем Алиевым (в центре с бородкой). Возможно кто-то из перечисленных выше офицеров на этом последнем их снимке.

Офицеры 1133 Таганрогского стрелкового полка (339сд) в Персиановском лагере, 1941 год. Фото из личных архивов.

Немцы на бронемашинах и танках прошли через наши полки понеся довольно небольшие потери. Как героически не держались наши солдаты, но с одними гранатами и бутылками с зажигательной смесью остановить продвижение железной армады не удалось. Артиллеристы полка потеряли разбитыми 4 гаубицы вместе с расчётами. Какой кровопролитной была наша оборона можно судить по фильму «28 Панфиловцев».

Ростовский 1137 стрелковый полк майора **Григория Смехнова** выдвинулся на новый рубеж на высоты у хутора Добрицын. В первом ожесточённом бою погибло множество солдат и до сих пор не известно их количество. Немцы, вооруженные до зубов на бронемашинах и танках, раздавили наших совсем «зелёных» солдат с винтовками и бутылками с горючей смесью. Позже штаб дивизии сообщал что полка «не существует». На самом деле из окружения вышли разрозненные люди порядка 500 человек (из 3100 в начале боя) и вынесли на своём теле знамя полка. Намного позже, когда наши войска вернулись на эти рубежи они хоронили погибших солдат, оставшихся лежать в поле, а в этот день немцы прокатились по их телам и пошли дальше.

Приведу потери только командного состава этого полка за один день, солдат погибло более 2500 человек:

1. Асланов Влас Матвеевич-политрук саперной роты-убит 13.10
2. Рубинштейн Шмаль Меерович- лейтенант, командир 1 взвода 5 стрелковой роты- убит 13.10.1941года.
3. Охтейнбер Нахман Ицкович-лейтенант, командир 8 стрелковой роты- убит 13.10.1941года.

4. Писарюга Матвей Ефимович-лейтенант, командир 3 пулемётной роты- убит 13.10.1941года.

5. Кирилов Григорий Афанасьевич-лейтенант, командир 1 взвода 3 пулемётной роты- убит 13.10.1941года.

6. Чернобыльский Борис Герасимович- лейтенант, командир 1 взвода 2 пулемётной роты- убит 13.10.1941года.

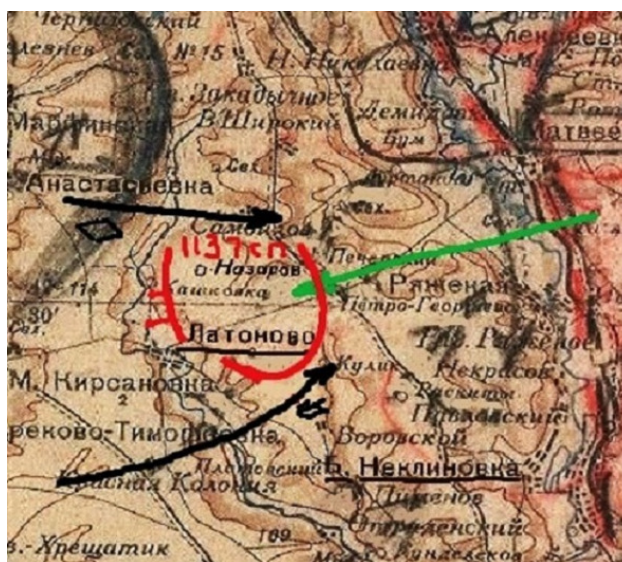
7. Сикало Василий Федотович- лейтенант, командир 3 взвода 3 мин. роты- убит 13.10.1941года.

8. Забуга Алексей Николаевич- мл. лейтенант, командир топовычислителя роты- убит 13.10.1941года.

Другой наш Сальский 1135 стрелковый полк был ещё на подходе и потерь в это день не имел.

В ночь на 14 октября из штаба армии приходит приказ «о наступлении для разгрома вражеской группировки, наступающей на Таганрог, с задачей: к исходу пятнадцатого выйти на рубеж Платоново-Отраденский и в дальнейшем наступать на Ефремовку». Основное направление на юго-запад. Наша 339 дивизия должна была пройти реку Сарматскую протекающую в глубокой ложбине. Форсирование сдерживала погода, глина впитала влагу и на ногах солдат были не сапоги и ботинки, а большие комки грязи. Немцы, стоявшие на западном берегу реки, имели артиллерию и постоянно обстреливали восточный берег реки. Фронт атаки простирался на 15 километров в ширину имея поддержку всего 2 гаубичные батареи. С такими малыми средствами 339 СД пошла в наступление на немцев, имевших в своём составе танки, бронемашину и артиллерию. Приказ генерал-лейтенанта Черевиченко командиром Таганрогского боевого участка на войне не обсуждался, и полковник Александр Пыхтин вынужден был двинуть свою дивизию вперёд.

В течение следующих 3 дней на рубеже **село Латоново-хутор Соколов-Большая Неклиновка** завязались упорные бои. На правом фланге у села Ряжное в Ростовском 1137 сп находился командующий Таганрогской Группой, который дал устное распоряжение майору Смехнову выступить на Латоново, что тот и сделал.

Прорыв немецкой обороны 1137 Ростовским стрелковым полком в районе Латоново, в октябре 1941 года. Фрагмент карты 9 А.

В итоге полк оторвался от других и в течении полутора суток вел ожесточённые бои с противником, выдержав 3 атаки. Немцы потеряли здесь 6 танков, 10 бронемашин, миномет-

ную батарею. Мощным огнем зенитной установкой счетверённых пулемётов «Максим» был сбит «Мессеримидт-109». В ночь на 16 октября на этот полк вышло 70 танков и 2 батальона пехоты, с воздуха наших атаковали 6 самолётов. Поддерживавшая полк курсантская батарея, подбив несколько бронированных машин, была раздавлена в окопах. Ростовчане отбивались гранатами и бутылками с горючей смесью.

У хутора Карасенко немецким танкам и мотопехоте удалось окружить главные силы **Ростовского 1137 полка**. Начальник штаба **капитан Ульянов** и командир майор **Григорий Смахнов** организовали прорыв, используя меткую стрельбу артиллеристов **старшего лейтенанта Демченко**, подбивших 3 вражеских танка. Артиллеристы полка бились до последнего снаряда, и все погибли. Связисты пробовали наладить связь с штабом дивизии и погибли на поле боя.

Атаки фашистских танков были временно остановлены и часть людей сумели выскочить из окружения. В наступающих боях был ранен политрук полка Котенко, ротные политруки погибли в окопах. Более 500 воинов вырвались из стального кольца. Красноармеец взвода конной разведки **Матвиенко** спас знамя полка. Хотя начальник штаба дивизии Рыбин сообщал в штаб армии, что полка не существует.

Ниже приведу потери командного состава Ростовского полка после авантюрного наступления на Латоново, в основном они были ребятами моложе 22 лет:

1. Воронежский Александр Петрович-ст. лейтенант, пом. нач. штаба- убит 16.10.1941г.
2. Маслов Петр Васильевич-лейтенант, командир роты- убит 16.10.1941г
3. Грудинин Владимир Алексеевич- мл. лейтенант, политрук 1 стрелковой роты- убит 16.10.1941г
4. Толмачёв Михаил Кириллович-политрук 1 роты.-убит 16.10.1941г
5. Кузнечиков Никита Алексеевич-лейтенант, старший адъютант 2 стрелкового батальона- убит 16.10.1941г.
6. Гринёв Севастьян Федорович- командир 9 стрелковой роты- убит 16.10.1941г
7. Давиденко Леонтий Федорович- лейтенант, зам. командира 9 стрелковой роты- убит 16.10.1941г
8. Рублёв Павел Трофимович- ст. лейтенант командир 76 мм. пушки-убит 16.10.1941г.
9. Парфёнов Иван Фёдорович-лейтенант, командир 2 взвода,2 стрелковой роты- убит 16.10.1941г.
10. Бакшань Иван Владимирович- политрук сапёрной роты- убит 16.10.1941г.
11. Чмутов Конон Гаврилович- мл. лейтенант, начальник военно-технического снабжения-пропал без вести 16.10.1941г.
12. Адамов Василий Яковлевич- мл. лейтенант. командир роты связи полка- пропал без вести 16.10.1941г.
13. Петепелица Александр Ефимович- мл. лейтенант, зам. командир роты связи- пропал без вести 15.10.1941г.
14. Кисленко Александр Андреевич-мл. лейтенант, политрук роты- пропал без вести 15.10.1941г.
15. Асланов Влас Матвеевич-политрук 6 стрелковой роты- пропал без вести 15.10.1941г.
16. Бирюков Алексей Алексеевич-мл. лейтенант, командир взвода, стрелковой роты-пропал без вести 15.10.1941г.
17. Лукашев Харитон Алексеевич- мл. лейтенант, командир стрелкового взвода- пропал без вести 15.10.1941г.
18. Петров Иван Фёдорович- лейтенант, ст. адъютант 1 стрелкового батальона-пропал без вести 15.10.1941г.
19. Шиков Тимофей Николаевич- лейтенант, командир 2 взвода,3 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

20. Бондаренко Тимофей Васильевич- лейтенант. командир взвода связи- пропал без вести 16.10.1941г.

21. Копанев Григорий Иванович- военфельдшер, командир санитарного взвода- пропал без вести 16.10.1941г.

22. Яковлев Павел Дмитриевич-лейтенант, командир 4 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

23. Васильченко Иван Родионович- лейтенант, зам. командира 4 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

24. Дубовик Степан Михайлович- политрук 4 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

25. Захаров Константин Иванович- мл. лейтенант, командир 2 взвода, 4 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

26. Турков Александр Сергеевич-капитан, командира 3 стрелкового батальона- пропал без вести 16.10.1941г.

27. Крикса Михаил Захарович- лейтенант, зам. командира 3 батальона- пропал без вести 16.10.1941г.

28. Калужин Лев Андреевич- лейтенант, командир взвода связи -пропал без вести 16.10.1941г.

29. Нотен Петр Борисович- лейтенант, командир взвода 3 мин. роты- пропал без вести 16.10.1941г.

30. Чумак Сергей Филиппович-мл. лейтенант, командира 1 взвода 6 батареи арт. полка- убит 16.10.1941г.

31. Плакса Николай Григорьевич- фельдшер 1 дивизиона арт. полка- убит 16.10.1941г.

32.Князев Николай Устинович- лейтенант, командир взвода управления батареи, арт. полка убит 16.10.1941г.

33. Мережко Григорий Гаврилович- мл. лейтенант, мл. техник 1 дивизиона, арт. полка- пропал без вести 16.10.1941г.

34. Киселев Иван Спиридонович-лейтенант, командир взвода,1 роты, саперного батальона -пропал без вести 16.10.1941г.

35. Давыдов Валентин Леонтьевич- ст. лейтенант, командир хим. роты- убит 15.10.1941г.

36. Коновалов Андрей Иванович-политрук, комиссар хим. роты- пропал без вести 16.10.1941г.

В этот тяжёлый день полки 339 дивизии уничтожили 8 танков, более 50 автомашин, два десятка мотоциклов с колясками. Умелым огнём из пулемётной установки были сбиты еще 2 «мессеримидта». Командир дивизии полковник **Александр Пыхтин** так же получил ранение.

Генерал-майор Александр Пыхтин. Фото 1944 года.

Десятки самолётов противника обстреливали наши позиции, но командир хоть и был ранен не ушёл с командного пункта.

Таганрогский 1133 стрелковый полк майора **Бимбулата Алиева** так же двинулся в наступление и перейдя Миус, дойдя до хутора **Палий** был встречен сильным пулемётным и миномётным огнём. Он приостановил наступление и пробовал окопаться, но к вечеру с фланга ударили до 35 танков противника, несколько бронемашин и батальоны пехоты. Наши солдаты упорно оборонялись, неся большие потери. Немцы не подходили близко к окопам, а вели огонь с отдаления. Русским бойцам приходилось кидать гранаты и бутылки с горючей смесью на большое расстояние в большинстве это всё было малоэффективно. Приходилось только стрелять из стрелкового оружия. Во время боя убит пулемётной очередью комиссар полка Кленшинский. Политрук Таганрогского полка Усачёв проявил смелость и сам поднимал бойцов в атаку.

Вот фамилии младших командиров погибших в этих упорных боях, а имена солдат найти практически невозможно их число было в 10 раз больше:

- 1.Кленшинский Валентин Зиновьевич-батальонный комиссар-убит 14.10.1941года.
- 2.Канашенко Арсений Степанович- ст. лейтенант, ст. адъютант 1 стрелкового батальона-убит 14.10.1941года.
- 3.Лобанов Александр Иванович-лейтенант, командир 4 стрелковой роты-убит 14.10.1941года.
4. Пустовитенков Иван Яковлевич- т/инт. 2 ранга, ст. адъютант 2 стрелкового батальона-убит 14.10.1941года.
5. Старостин Федор Максимович- политрук 9 стрелковой роты-убит 14.10.1941года.
- 6.Литвинов Алексей Михайлович- лейтенант, ком. взвода -убит 14.10.1941года.
- 7.Глушко Никита Яковлевич- лейтенант, ком. взвода пешей разведки-пропал без вести 14.10.1941года.
- 8.Абакаров Сафон Магомедович-военфельдшер, командир санитарного взвода- пропал без вести 14.10.1941года.
- 9.Ушаков Савелий Макарович-лейтенант, командир пулемётной роты- пропал без вести 14.10.1941года.
- 10.Поваренко Николай Евсеевич-лейтенант, командир 2 пулемётной роты- пропал без вести 14.10.1941года.
- 11.Купчин Григорий Яковлевич- лейтенант, командир взвода связи- пропал без вести 14.10.1941года.
- 12.Большаков Сергей Дмитриевич- лейтенант, командир взвода 9стрелковой роты- пропал без вести 14.10.1941года.
13. Антонов Вениамин Николаевич -лейтенант, командир роты-убит 15.10.1941года.
- 14.Михайлов Антон Васильевич-лейтенант, ком. 1 взвода сапёрной роты-убит 15.10.1941года.
- 15.Ткачук Петр Дорофеевич-лейтенант, ком. взвода 4 стрелковой роты-убит 15.10.1941года.
- 16.Литвинов Георгий Ануфриевич-лейтенант, ком. взвода 2 мин. роты-убит 15.10.1941года.
- 17.Маликов Александр Андреевич-политрук 6 стрелковой роты-пропал без вести 15.10.1941года.
18. Антонов Андрей Филиппович- лейтенант, старший адъютант 3 стрелкового батальона-пропал без вести 15.10.1941года.
- 19.Руденко Николай Акимович-лейтенант, ком. взвода 7 стрелковой роты- пропал без вести 15.10.1941года.

20.Вакулюк Василий Васильевич- лейтенант, ком. взвода 8 стрелковой роты- пропал без вести 15.10.1941года.

21.Сытников Владимир Лукьянович-лейтенант, командир 76 мм. батареи – пропал без вести 15.10.1941года.

22.Гутерман Александр Константинович-политрук 2 миномётной роты- пропал без вести 15.10.1941года.

23. Максимов Константин Петрович- лейтенант, ком. 2 взвода сапёрной роты-убит 16.10.1941года.

24.Ильичев Федор Яковлевич-политрук 5 стрелковой роты-убит 16.10.1941года.

25.Деменчук Афанасий Иванович- лейтенант, командир взвода 7 стрелковой роты-убит 16.10.1941года.

26. Романов Василий Павлович- мл. политрук 9 стрелковой роты-убит 16.10.1941года.

27.Быковский Иван Антонович- лейтенант, командир взвода 9 стрелковой роты-убит 16.10.1941года.

28.Мамедов Айдын Алиевич- лейтенант, командир роты-убит 16.10.1941года.

29.Барановский Владимир Николаевич- лейтенант, командир 2 стрелкового батальона - убит 16.10.1941года.

30.Заварузин Алексей Павлович- лейтенант, командир взвода -убит 16.10.1941года.

31.Гореславцев Николай Амосович- мл. лейтенант, командир взвода -убит 16.10.1941года.

32.Кулиш Николай Иванович-лейтенант, командир 1стрелкового взвода- пропал без вести 16.10.1941года.

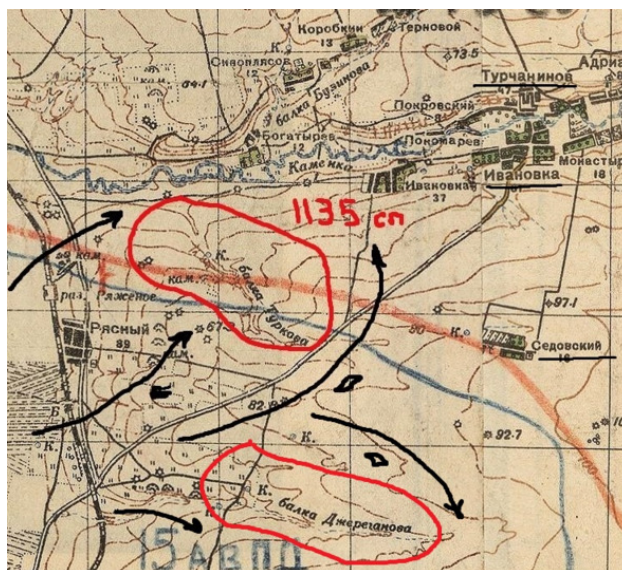
33.Пономаренко Иван Леонтьевич-политрук 7 стрелковой роты-пропал без вести 16.10.1941года.

34.Беззапонов Сергей Прокофьевич- политрук 9 стрелковой роты-пропал без вести 16.10.1941года.

35.Чернявцев Павел Иванович- мл. лейтенант, командир взвода 5 стрелковой роты-пропал без вести 16.10.1941года.

Кому-то покажется что перечислять их имена лишнее, но моё сердце не позволяет не перечислить их и как бы тем самым помянуть убитых. До нынешнего времени нигде не опубликовывались потери 339 Ростовской дивизии, эти сведения стали доступны только в последний год и к тому же найти их в архивах очень тяжело.

Сальский 1135 стрелковый полк майора **Василия Кузнецова** был окружен в **балках Туркова и Джереганова** у хутора **Седовский**. На его артиллерийскую батарею вышли 9 танков противника и 2 батальона мотопехоты. Полк в течение 8 часов вел упорную борьбу с противником. Сальский полк и батарея гаубиц были почти полностью уничтожены. Все оставшиеся в живых стягивались в село Ивановку их выводил начальник штаба лейтенант Мороз. Майор Кузнецов успел отправить начальнику штаба дивизии сообщение: *«... танки до 12 штук окружают командный пункт, средств борьбы нет, кроме винтовок и гранат. Балка Туркова»*. Командир полка Василий Кузнецов, батальонный комиссар Петр Михайлов со связками гранат кинулись под танки и подорвали их. Погибли люди, которые первыми собирали эту дивизию.

Окружение 1135 Сальского (339сд) стрелкового полка в балках Туркова и Джереганова у хутора Седовский в октябре 1941 года. Фрагмент карты штаба 9А.

Вот как рассказывал про этот бой выживший солдат Иван К.:

«... вот теперь, эти нелюди рвались к Ростову. Но что мы могли сделать против них. У нас не осталось ни одной пушки, а противник опять наступал танками. Отбиваясь гранатами, бутылками с горючей смесью, и хотя танки не подпускали выстрелами из пулеметов никого на расстояние броска гранаты, удалось все же поджечь несколько танков. Когда кончились гранаты и патроны, стали отходить к КП полка. Он находился в широкой балке. В сумерках собралось нас возле блиндажа человек 300, а по обеим сторонам оврага немцы. Опять попали в окружение. Опять будем прорываться. Я видел, как командир полка майор Кузнецов, вместе со своим политруком и военкомом поднялись в свой последний бой. Они повели нас, уже почти отчаявшихся и обессиленных за собой. Эти герои со связками гранат в руках бросились на танки и взорвали их вместе с собой. Немцы дрогнули, опешили, оторопели, потеряв свое бронированное прикрытие, и в этот момент мы пошли в атаку, началась рукопашная. Я сцепился со здоровенным фашистом с черным крестом-наградой на груди и в этот момент другой ударил меня прикладом по затылку. Каски у меня давно не было, и я мгновенно потерял сознание. Так оказался в плену». Начальник химической службы майор Павлов во главе хим. роты и сапёрного батальона видя приближения танков бросился в атаку на фашистов, увлекая за собой солдат. Другой удар 70 танков и двух полков мотопехоты пришелся по остаткам 1137-му Ростовского полка. Он вторично попал в окружение, но благодаря энергичным действиям командира Григория Смехнова солдаты полка вырвались к селу Политотдельскому. Поддерживавшая полк курсантская батарея, подбив несколько бронированных машин, была раздавлена.

За этот период наступления Ростовская 339 дивизия понесла убитыми и ранеными более 2000 человек. Командир Александр Пыхтин, начальник штаба Дмитрий Рыбин и полковой комиссар Григорьев в оперсводке №9 просят у штаба армии:

«1. Для упорной и противотанковой обороны дивизии срочно требуется противотанковая артиллерия и миномёты 50 мм. и 82 мм. противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью 2. Ввиду больших потерь в людском и конском составе требуется срочное пополнение».

Вечером из хутора Богатырев, из штаба дивизии за подписями комдива Пыхтина и начальника штаба Рыбина с нарочным в штаб армии было отправлено боевое донесение следующего содержания: *«В наступательных боях за 14, 15, 16 октября против мотомеханизации»*

рованных и мотоциклетных групп противника, в условиях полного отсутствия противотанковой артиллерии, вообще артиллерии и танков, дивизия понесла огромные потери в людском составе и вооружении.

Кроме того, на боеспособность дивизии повлияли и другие факторы, как-то:

а) недоукомплектованность дивизии перед выступлением на фронт. (800 человек было изъято по политико-моральному состоянию).

б) большое количество отставших и больных во время пятисуточного марша.

в) стрелковое вооружение было получено только в день ухода на фронт (оружие осваивалось на ходу).

г) повлияло также на боеспособность дивизии комплектование ее из Ростовской местности (многие разбегаются по домам).

2. Дивизия представляет собой следующее:

а) 1137 СП-не существует Командир полка Смехнов явился в Штадив без полка.

б) в остальных полках по количеству насчитывается по одному или 1,5 батальона.

в) противотанковых и зенитных средств -нет.

г) многие случаи сдачи в плен (первый и второй батальоны 1137-го стрелкового полка 17 октября).

Бойцы 339 сд. в октябре 1941 года. Фото их архивов ТАСС.

Общие выводы:

1. Остатками сил дивизия занимает оборону между Ряженое и Покровское по р. Миус, однако бороться против танков не в состоянии.

2. Дивизия в полном смысле небоеспособна.

3. Остатки дивизии необходимо отвести в тыловой район для приведения в порядок, вооружения, укомплектования, обучения и политико-моральной обработки». (ЦДМО РФ, Ф.1656, ОП.1, Д.10, Л.10).

Здесь приведу потери только командиров 1135 Сальского полка, окруженного в балках Туркова и Джереганова из архивных документов. Простых солдат жителей Ростовской области погибло в десятки раз больше:

1. Артамонов Василий Иванович- мл. лейтенант, командир 2 взвода 2 стрелковой роты- убит 14.10.1941г.

2. Костенко Андрей Кондратьевич- лейтенант, командир 4 стрелковой роты -пропал без вести 14.10.1941г.

3. Чернявский Яков Николаевич- лейтенант, командир 5 стрелковой роты -пропал без вести 15.10.1941г.

4. Ягольник Савелий Федорович-командир 2 миномётной роты- пропал без вести 15.10.1941г.

5. Хоруженко Николай Александрович-мл. лейтенант, мед. фельдшер 2 батальона- пропал без вести 15.10.1941г.

6. Шашкин Михаил Сергеевич-лейтенант, ст. адъютант 1 батальона- пропал без вести 15.10.1941г.

7. Рекеда Василий Федосеевич- лейтенант, командир 1 взвода 7 стрелковой роты- пропал без вести 15.10.1941г.

8. Жуков Борис Андреевич-лейтенант, командир 3 взвода 4 стрелковой роты -пропал без вести 16.10.1941г.

9. Фарузинов И. А.-политрук, пропал без вести 16.10.1941г.

10. Хитрук Дмитрий Иванович-лейтенант, командир 3 взвода 6 стрелковой роты- пропал без вести 16.10.1941г.

11. Юрасов Василий Петрович-лейтенант, командир 2 стрелковой роты-пропал без вести 16.10.1941г.

12. Никончук Георгий Семёнович- лейтенант, командир 2 стрелковой роты-пропал без вести 16.10.1941г.

13. Ермолаев Николай Михайлович- лейтенант, командир светосигнального взвода-пропал без вести 17.10.1941г.

14. Юрчук Иван Тарасович- лейтенант, командир 9 стрелковой роты-пропал без вести 17.10.1941г.

16. Мороз Григорий Ефимович-лейтенант, командир 8 стрелковой роты-пропал без вести 17.10.1941г.

17. Трофименко Алексей Яковлевич- мл. лейтенант, командир 8 стрелковой роты-пропал без вести 17.10.1941г.

18. Самотохин Николай Васильевич- мл. лейтенант, командир 2 взвода мин. роты-пропал без вести 17.10.1941г.

19. Полинчук Трофим Иванович- лейтенант, командир 1 миномётной роты-пропал без вести 17.10.1941г.

20. Титаренко Степан Григорьевич-лейтенант, адъютант 2 стрелкового батальона, пропал без вести 17.10.1941г.

21. Миронюк Иван Филиппович-лейтенант, комендант штаба полка-убит 17.10.1941г.

22. Жманин Кузьма Андреевич- лейтенант, командир 2 взвода 4 стрелковой роты- пропал без вести 17.10.1941г.

23. Рыльский Петр Яковлевич- лейтенант, помощник командира 5 стрелковой роты- пропал без вести 17.10.1941г.

24. Чепурной Василий Антонович- лейтенант, командир 3 взвода 5 стрелковой роты-пропал без вести 17.10.1941г.

25. Цех Дмитрий Иванович- лейтенант, командир 1 взвода 6 стрелковой роты- пропал без вести 17.10.1941г.

Немецкий командующий 1-й танковой группой генерал-полковник Клейст, сосредоточив на таганрогском направлении 3 танковые и 3 моторизованные дивизии. Наша 339 СД дивизия перешла в подчинение 9 Армии, а противник начал наступление. Вот отрывок из приказа: *«...Мотомехчасти противника, прорвав фронт в направлении Самбек, продолжают развивать наступление против левого крыла 9 армии»*. В течение последних 2 дней Ростовская дивизия вела сильные оборонительные бои. В полосе 339 СД развернулись два соединения противника: 14 танковая и 60 моторизованная дивизии, до 100 танков и 4 полка мотопехоты фашистов. Они вдоль правого берега реки Каменка шли клином на Политотдельское. Далее правым флангом они пошли на хутора Советка и Кирпичево-Александровский, окружая полки Ростовской дивизии. Левым флангом двинулись на **Ново-Андриановку**. Наши пыта-

лись героической обороной сдержать фашистов, с гранатами бросались под танки, но силы были не равны.

Об отчаянном положении 339 Ростовской дивизии еще раз было доложено в оперативной сводке, отправленной в полночь в штаб 9 Армии из села Марьевка: «1. 20.10.41 г. с 8 утра на участке 1135 СП балка Туркова-хутор Седовский, противник в составе 30 танков и до двух батальонов мотопехоты, усиленной артиллерией и минометами, прорвал фронт обороны, окружил танками и мотопехотой 1135 СП (Сальский) и почти полностью уничтожил. Командир и комиссар полка убиты. Потери уточняются. Остатки 1135 СП стягиваются в Марьевку.

2. 1133 СП (Таганрогский) 20.10. оборонял район Дадрианово- курган Турчаниново-хутор Шабельский. Противник обстреливал минометным огнем.

3. 1137 СП (Ростовский) находился в резерве (после выхода из окружения) -селе Политотдельское.

4. Выводы: Дивизия в составе двух полков, с наличием в полку 350 стрелков, почти без материальной части (отсутствие станковых пулеметов, ручных пулеметов, минометов). Например, 1133 СП имеет станковых пулеметов-4, ротных 50-мм минометов-3, 82-мм минометов-5. Такое же положение и в 1137 СП. При отсутствии матчасти и противотанковых пушек дивизия совершенно небоеспособна и не в состоянии оборонять предназначенные рубежи.

НШ 339 СД-полковник Рыбин. Комиссар штаба-старший политрук Иванов. Нач. опер. Отдела-майор Очкусь». Документ из архива Министерства Обороны (ЦАМО РФ Ф.1656. ОП. 1. Д.10. Л.7).

Наш главный герой **Паниотов Василий** так же мог оказаться в числе погибших в этих первых боях на рубеже реки Миус. Судьба повернулась к нему благосклонно в эти дни он на своей машине ГАЗ-АА «полупторка» был в рейсе и привозил на передовую снаряды, патроны из Новошахтинска и Ростова. Он, не смотря на усталость днём и ночью вёз грузы к обороняющим частям. После постоянных дождей дороги были почти не проходимы, но его «полупторка» буквально плыла по глине.

Из оперсводки штаба армии находим: «...в эти дни стояла пасмурная погода, с прохладными дождями. Дороги размокли и трудно проходимы для авто- и гужтранспорта».

Немецкий военный историк К. Типпельскирх в своей книге писал про то время: «...после 20 октября 1 танковую армию застала распутица, почти полностью парализовавшая снабжение. Танки буквально тонули на размытых дорогах и продвигались вперед не быстрее черепахи».

Далее приведу выписку из разведсводки №169 штаба Южного фронта, только эти скудные сведения точно показывают напряжение на фронте, постараемся вчитаться в них:

«На указанном направлении действуют до двух танковых дивизий (предположительно, 14 и 16 т.д.) и дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». С утра 20.10 противник перешел в наступление на всех участках ростовского направления, нанося главный удар на Ростов. До 50 танков противника, прорвав фронт наших частей в районе Успенское, распространяются в северо-восточном направлении. До 40 танков отмечалось на высотах юго-западнее Успенское. В направлении Ряженое противник группами силой каждая до 15 танков с пехотой наступал с рубежа Ряженое—разъезд Ряженое- на Богатырев и Балка Туркова. Отдельными группами танков и пехоты выдвигался на Копани. До 30 танков выдвигавшиеся от раз. Ряженое на Колесников были остановлены огнем нашей артиллерии. Овладев Ивановка (8 км в. Ряженое), противник ведет бой с нашими частями: юго-восточнее Политотдельское. Результаты боя уточняются. До 60 танков и 100 автомашин выдвигались с Рясный на Копани, Дачники. В направлении Чалтырь свыше 50 танков противника пытались наступать от хутора

Веселый на юго-восток, но огнем нашей артиллерии остановлены у Балка Каменная. По дополнительно поступившим данным, противник 19.10 занял Таганрог.

Авиаразведкой 20 октября 1941 года установлено: «...движение до 30 автомашин от и Николаевка на ст. Успенская; движение автоколонны неуставленной численности от Рясная на Политотдельское; скопление пехоты и до 15 танков в Покровское; движение автоколонны неуставленной численности от хутора Веселый на Александровку (35 км с.-з. Ростов); движение колонны танков и автомашин общим числом до 40 единиц от станции Марцево на Самбек и от Самбек на станцию Морская; выдвигание небольших колонн танков и автомашин с рубежа Водяной, Морской Чулек в восточном направлении».

Каждая немецкая дивизия, наступавшая на Ростов, получила подкрепление к уже имевшим 6000 человек по штату. В них было: ручных пулемётов- от 102-до 251, станковых пулемётов- от 50 до 102, миномётов-от 48 до 73, противотанковых орудий от 16 до 38, бронемашин от 12 до 25, и по 300 средних и тяжёлых танков.

Ростовская 339 стрелковая дивизия к этому времени уже не имела ни пушек, ни противотанковых ружей. Потери личного состава за неделю упорных боёв составляли более 80 процентов. Из 9 000 стрелков оставалось лишь чуть больше 1000 человек. Штаб армии услышал о помощи и влил в дивизию кавалерийский полк и дивизион пушек. 20 октября 1941 года наша 339 сд начала планомерный отход на рубеж хутор Гребенников-Политотдельское- хутор Кирилов.

Приведу выписку из приказа №142 по 9 Армии: «339 сд с 648 кавалерийским полком упорно обороняют участок Крюково, Большекрепинская, (иск.) Чистополь, имея сильное боевое охранение по западному берегу р. Тузлов и ведя силовую разведку в направлении Политотдельское и Александровка».

Во время отхода на новые рубежи **Ростовский 1137 стрелковый полк** вторично попал в окружение. От полка оставалось всего треть личного состава, а тут около хутора Кирилов немецкие моторизированные части взяли в клещи подразделение майора Григория Смахнова. Из окружения остатки полка вырвался как написано в сводке «...с незначительными потерями». На самом деле если обратиться к материалам архива погибло много младших командиров, а солдат в 10 раз больше. От полка за неделю боёв почти ничего не осталось. Могилы многих до сих пор не найдены, пропали без вести почти все. Вот поимённый список из архивных документов только младших командиров:

1. Пурис Константин Семенович- военврач 3 ранга, зам. командира роты-погиб 21.10.1941г.
2. Удовиченко Сергей Павлович-лейтенант, адъютант 1 стрелкового батальона-пропал без вести 21.10.1941г.
3. Владыко Ефим Ильич-лейтенант, командир 3 взвода, 2 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
4. Праведный Иван Степанович- мл. лейтенант, зам. командира 1 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
5. Ефимов Сергей Дмитриевич-политрук 1 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
6. Бардак Степан Петрович- лейтенант, зам. командира минометной роты- пропал без вести 21.10.1941г.
7. Овчинников Илья Матвеевич- мл. лейтенант, командир 2 взвода, 1 стрелковой роты-пропал без вести 21.10.1941г.
8. Чувашлев Федор Федорович- лейтенант, командир 3 взвода, 1 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
9. Фоменко Константин Тимофеевич- лейтенант, командир 2 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.

10. Зеленко Алексей Андреевич- лейтенант, командир 1 взвода, 2 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
11. Костоглот Иван Николаевич- лейтенант, командир 3 взвода, 2 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
12. Самойленко Михаил Андреевич- лейтенант, командир 3 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
13. Полуян Николай Иванович- лейтенант, пом. командира 3 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
14. Никитин Алексей Георгиевич- лейтенант, командир 1 взвода, 3 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
15. Шелудько Василий Михайлович-лейтенант, командир 1 взвода, минометной роты- пропал без вести 21.10.1941г.
16. Тесленко Владимир Спиридонович-лейтенант, зам. командира 4 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
17. Завгородний Иван Романович- политрук 4 стрелковой роты-пропал без вести 21.10.1941г.
18. Николаенко А. И.— мл. лейтенант, командир взвода-пропал без вести 21.10.1941г.
19. Быкадоров Михаил Васильевич-лейтенант, командир 6 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
20. Соловей Михаил Назарович- лейтенант, зам. командира 6 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
21. Плотник- политрук 6 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
22. Кобелев Ангдар- лейтенант, командир 3 взвода, 6 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
23. Туманов Яков Сергеевич-политрук 2 пулеметной роты- пропал без вести 21.10.1941г.
24. Демидов Иван Иванович- лейтенант, командир 2 взвода, 2 пулеметной роты- пропал без вести 21.10.1941г.
25. Решетняк Николай Макарович-лейтенант, командир 2 взвода, 2 пулеметной роты- пропал без вести 21.10.1941г.
26. Ягур Иосиф Ильич- лейтенант, ст. адъютант, 3 батальона- пропал без вести 21.10.1941г.
27. Гончаренко Василий Яковлевич-лейтенант, адъютант 3 стрелкового батальона- пропал без вести 21.10.1941г.
29. Мартынюк Василий Климович- лейтенант, зам. командира 7 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
30. Герасимов Яков Иванович- политрук 7 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
31. Бойко Михаил Семенович-мл. лейтенант, командир 1 взвода, 7 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
32. Валерко Василий Степанович-лейтенант, командир взвода- пропал без вести 21.10.1941г.
33. Храбовченко Григорий Константинович-политрук 7 стрелковой роты-пропал без вести 21.10.1941г.
34. Тацкий Николай Павлович- лейтенант, командир взвода- пропал без вести 21.10.1941г.
35. Демченко Николай Иосифович- лейтенант, зам. командира 7 стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.
36. Мороз Филипп Алексеевич- лейтенант, политрук стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.

37. Тузлов Иван Васильевич- лейтенант, командир взвода, стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.

38. Глухов Трофим Федотович- политрук стрелковой роты- пропал без вести 21.10.1941г.

39. Наумов Митрофан Наумович- военфельдшер полка- пропал без вести 21.10.1941г.

Бойцы 9А зимой 1941 года. Фото из архивов ТАСС.

Согласно боевого приказа штаба 9 Армии №141 **Ростовская 339 Стрелковая Дивизия** отошла на рубеж **реки Тузлов** имея задачу не допустить фашистов на восточный берег реки и препятствовать продвижению танковых дивизий противника. «...339 сд с дивизионом 59 артиллерийским полком, прикрываясь арьергардами и сдерживая продвижение противника, опираясь на балки и населенные пункты, отходить на рубеж р. Тузлов на фронт: (иск.) Крюково, (иск.) Большекрепинская, где привести к утру 22.10 свои части в порядок, занять оборону по восточному берегу р. Тузлов, превратить ее в непроходимые препятствия для танков и моточастей противника. Штадив-Платово-Князевский. Граница слева: Покровском, Кириллов, (иск.) Большекрепинская, (иск.) Павленков».

Она заняла рубеж шириной 15 километров от села **Крюково** до станицы **Большекрепинской**. Ростовская дивизия, получив в помощь новые 30,35, 75 стрелковые полки и роту 648 кавалерийского полка в течении 15 дней сдерживала фронт в 42 километра. Во время боёв раненых эвакуировали с поля боя на «саночках волокушах» в батальонные медпункты и далее на лошадиных повозках отправляли в полковой медсанбат. Постоянно шофёр **Василий Паниотов** на своей машине привозя боеприпасы назад увозил раненных в дивизионный и армейский госпитали. Полковые санитары так же, как и бойцы проявляли образцы мужества. В Ростовском 1137 полку раненая санитарка **Галя Зюзюрина** перевязывала раненых на самом переднем крае своей роты. Санитар этого же полка Колесников, был ранен, перевязал себя и дальше продолжал свою работу, правда позже он был убит. Военфельдшер полка **Митрофан Наумов** в одном из боёв будучи на переднем крае пропал без вести.

Сан. инструктор на передовой. Фото из архива ТАСС.

Сан. инструктор Таганрогского 1133 полка Чабанов будучи 2 раненым, отказался покинуть поле боя.

Военфельдшер Клочанов этого полка получив сразу 3 раны, покинул свой пост после окончания атаки. В одном из боёв санитар-носильщик Жуков, до ранения вынес 5 бойцов, и после ещё шестерых. Санитарный инструктор Агеев 1135 Сальского полка будучи окружён фашистами взорвал гранату у своих ног и уничтожил нескольких противников. Днём и ночью оперировали раненых на батальонных медпунктах военные врачи дивизии: Потаповский, Сердюк, Розенфельд, Дрыгало, Мирошниченко, Певзнер, Хаин. Ещё раньше, когда дивизия стояла у Миуса, санитарные работницы из Матвеева Кургана Ольга и Мария Московские, Евдокия Турикова, Елена Коропчанская перевязали и вынесли с поля боя 82 человека. Колхозницы из села Криничный Валентина Баукова и Мария Годик помогали в работе врачей, перевязывали и кормили раненых, сопровождали их в машинах в Медсанбат.

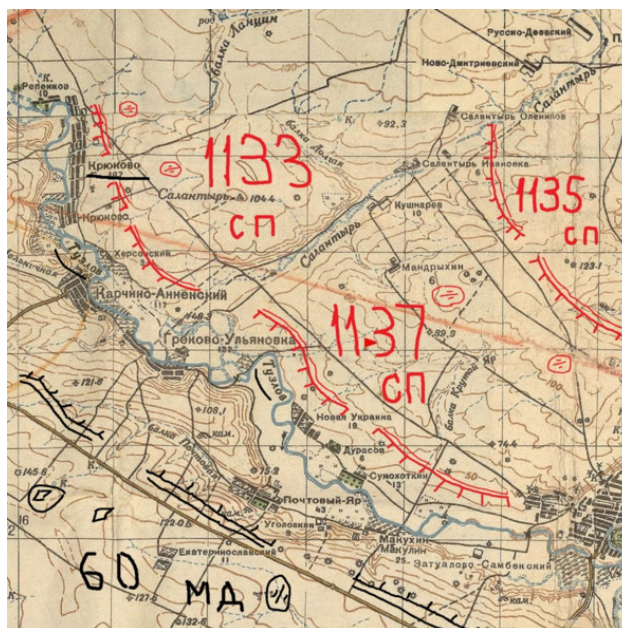

Санитар в бою. Фото из архива ТАСС.

Немцы подошли к правому берегу реки Тузлов и остановились дожидаясь, когда наступят заморозки и дороги станут твёрдыми. Им необходимо было дождаться тылов и подготовиться к переправе через водную преграду. Наши так же готовились к контратаке.

Из оперсводки от 2 ноября 1941 года видим, что «... противник ведёт огонь по переднему краю. Самолёт противника сбросил 4 бомбы в районе балки Почтовая... батареи 121 АП с высоты 121.6 ведут огонь по противнику у хутора Соколовский. КП дивизии находится в хуторе Платоново-Князевский. Потерь и трофеев нет».

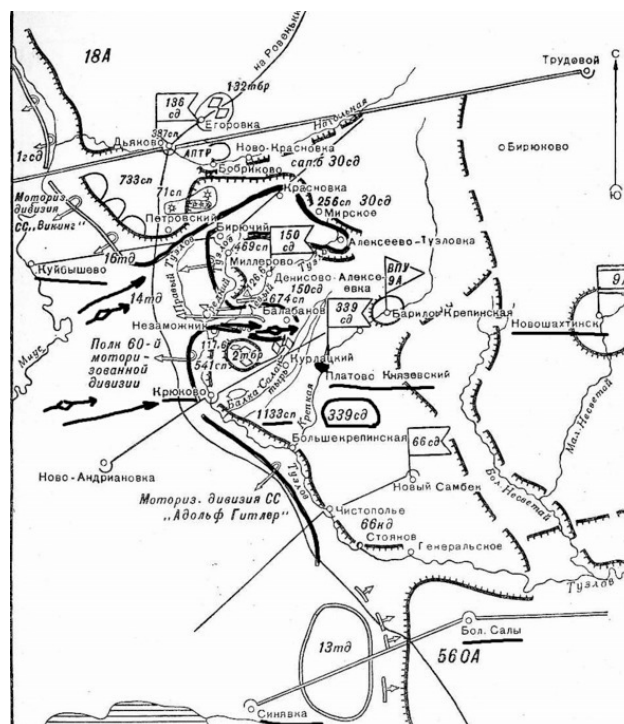
До начала ноября велись позиционные бои. Наш штаб армии готовил контрнаступление, но и немцы готовили танковую атаку. Наши начинали первыми. Вот выписка из боевого приказа по 9 Армии №144 от 3 11.1941 года: «1. Противник силами до мотодивизии с танками задержан, но готовит наступление на северо-восток. 2. 9 армия с утра 4.11.41 своим правым крылом переходит в наступление в направлении Куйбышево с целью разгрома противостоящего противника и выхода на рубеж р. Миус. Своим левым крылом продолжает прочно удерживать занимаемый рубеж активной обороной, не допуская прорыва противника в Большекрепинском направлении... 339 сд с 75 сп, 2/32 ап, ротой танков и 648 кап. 75 сп с 2/32 ап, ротой танков занять рубеж Новоспасовка, Николаевский, Крюково и прочно его оборонять, обеспечивая левый фланг ударной группы армии; остальными силами оборонять ранее занимаемый рубеж в прежних границах... Начало наступления в 7.00 4.11.41г. Артподготовка 30 мин. Исходное положение занять всеми силами на указанных рубежах. На остальных направлениях своей полосы оставить только разведку. Наступать вдоль дорог на главных направлениях при поддержке всей артиллерии, танков и авиации. На соседей не оглядываться, продвигаясь вперед возможно быстрее. На исходном положении глубоко окопаться всей пехоте, артиллерии и танкам. Сделать КП и НП с блиндажами. Установить связь».

Опорный рубеж 339сд. на реке Тузлов в районе Крюково-Большекрепинская. Фрагмент карты 1941 года.

Пока наши войска медленно разворачивались на северо-восток в направлении Куйбышево противник начал наступление на рассвете 5 ноября. Фашисты нанесли мощные авиационные и артиллерийские удары по расположению наших 136, 30 и 150 стрелковых дивизий, расположенных севернее. Поднялись в небо смерчи из огня и дыма. Немецкий генерал Клейст, по-видимому, решил, что в этом аду ничто не сможет уцелеть, и поэтому двинул вперед свои танки и мотопехоту, даже не проводя разведку. Колонны немецкой техники заняли не только все дороги, но и промежутки между ними. Как только они приблизились к позициям **136-й стрелковой дивизии**, перепаханные снарядами и бомбами окопы ожили.

Начался огонь из противотанковых ружей и пушек. С правого фланга ринулись советские танки 2 танковой бригады. Враг остановился и немного откатился. Через несколько часов его артиллерия и авиация совершили очередной ожесточенный налет на наши позиции. Вторично севернее Миллерово двинулись фашистские танки и мотопехота. Наши войска держали оборону, и противник отступил.

Прорыв немцев на Новошахтинск в ноябре 1941 года. Схема из архива ЦАМО.

В район деревни Крюково был так же нанесён удар, но приданный к Ростовской дивизии 541 сп удержал оборону. Перед позициями 136-й стрелковой дивизии подполковника Василенко насчитали 29 обгоревших фашистских танков. Более десятка вражеских боевых машин уничтожили танкисты 132-й танковой бригады генерал-майора Кузьмина.

К вечеру этого дня 70 фашистским танкам удалось все же вклиниться в оборону 136-й стрелковой дивизии. Это вынудило подполковника Василенко отвести свой левофланговый полк на северо-восток, в сторону Дьяково. Такое действие оголило правый фланг 30-й стрелковой дивизии и фашистские танки прорвались к ее штабу. Командир генерал-майор Гончаров умело организовал отпор и вывел свой штаб из-под удара. Однако ликвидировать прорыв у него не было сил.

По отношению к 339 Ростовской дивизии сражавшиеся севернее части 150 сд генерал-майора Егорова отбили атаки фашистских войск почти на всем фронте. Но на правом фланге не устояли против танков конники 66 кавалерийской дивизии. Фашистские колонны ринулись на Барило-Крепинскую и Новошахтинск. Навстречу им устремились батальоны 2 танковой бригады под командой майора Григория Кузнецова, располагавшихся севернее балки Салантырь. Завязался ожесточенный танковый бой. Гитлеровцев не выдержали и вынуждены были отступить.

На следующий день **6 ноября 1941 года** 136-я стрелковая дивизия и 132-я танковая бригада при новой атаке немцев были отсечены от остальных сил 9 армии и вынуждены были отойти в район Дьяково. Танковые батальоны 2-й танковой бригады, получив сведения о прорыве Клейста начали вынужденный отход. Командир бригады повернул танки на соединение с главными силами 9-й армии, чтобы прикрыть их отступление. Танкисты приняли на себя главный удар вражеской группировки, рвавшейся к городу Новошахтинску. Однако противник не достиг своей основной цели: разбить войска 9 армии и выйти в район Шахты для наступления на Новочеркасск и Ростов. Немецкая армия Клейста понесла значительные потери, было уничтожено и подбито: 113 танков, 173 автомашины, из них 90 автомашин с пехотой, 7 минометов, 30 мотоциклов, 4 полевых орудия, уничтожено более 4 батальонов пехоты.

Немного передохнув немцы прорвались и захватили Дарьевку и Болдаревку, фактически вышли в тыл 339 сд. Штабом армии было принято решение выровнять линию фронта и отойти на новый рубеж **реки Сухой Несветай** по линии хутор Тавричанский-Новый Самбек-Волошино. К 9 ноября 4 танковые дивизии противника продолжали давление как на 9 армию, так и на 18 армию.

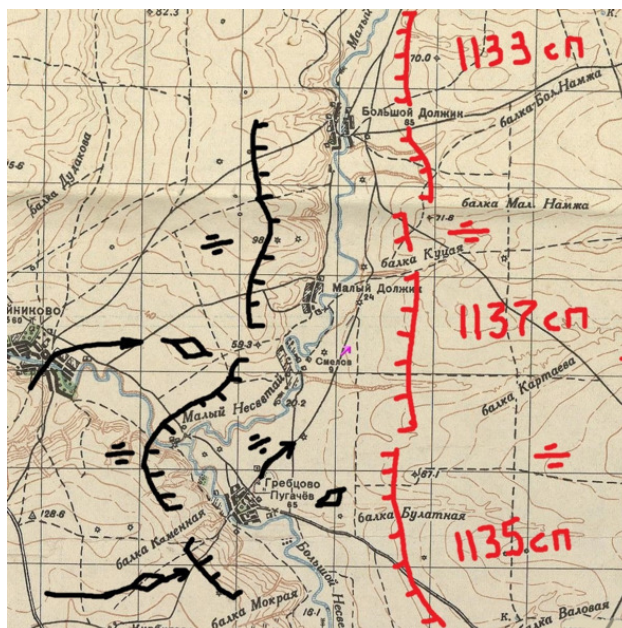
Отход 339 сд. на рубеж реки Большой Несветай в ноябре 1941 года. Фрагмент карты штаба 339сд.

Наша 339 Ростовская дивизия к 10 ноября отступила на рубеж хутор Павленков-Родионово-Несвитайское-село Кутейниково находящихся на левом берегу реки Большой Несветай. Начали производить инженерные работы. В сводке штаба армии находим сведения: «...в районе боевых действий идут дожди со снегом. Дороги для колесных машин труднопроходимы». Немцы подошли к реке и то же стали дожидаться подходов тылов.

Через 3 дня немцы перешли в наступление мотомехчастями в районе Радионово-Несветай-Кутейниково-хутор Пугачев, удачно переправившись через водную преграду. На этом рубеже находился ослабленный 1137 Ростовский стрелковый полк. Наши части отошли за речку Малый Несветай, штаб дивизии находился в Красюковской.

Из оперсводки штаба 339 дивизии от 14 ноября имеем сведения: «...передний край проходит по реке Малый Несветай до Большой Должик и по высотам 71.8-Безымянная-балка Картаева-отметка 117.4. Перед фронтом дивизии действует до 2 батальонов мото-пехоты, до 40 бронемашин и танков которые вчера в 17.00 заняли Гребцово. Артиллерия, одна батарея в районе отметки 71.8, другая у кургана Острый. Имеются убитые и раненые подсчет потерь уточняется. 13.11 наша артиллерия подбила 17 бронемашин и танков противника. Немцы производят группировку своих главных сил в направлении Кутейниково. Гребцово и далее на восток. Нужно ожидать его главный удар в направлении Новочеркасска-Персиановка. Необходимо действовать авиацией».

Немцы сосредотачивают бронетехнику в Кутейниково, куда прибыли по данным разведки до 60 единиц тяжелой техники и 2 батальона пехоты на 70 автомашинах. Из Гребцово, Пугачёва и из-за реки Малый Несветай велся огонь по нашим войскам, расположенным в балках Намжа, Картаева, Булатная.

Рубеж обороны 339 Ростовской сд. на реке Малый Несветай в ноябре 1941 года.

Штаб 339 СД вернулся на те места, где 2 месяца ранее формировалась Ростовская дивизия, именно в район Персиановского лагеря. Теперь от 13 000 дивизии осталось всего около 2000 человек включая медсанбат и службу.

В приказе войскам Южного фронта (№0171 от 15 ноября) командование фронта констатировало: «... замысел противника был сорван стойким и мужественным сопротивлением частей 136 ордена Ленина сд, 2 и 132 тбр. Особенную стойкость проявил 733 сп, несмотря на удар до 100 танков противника и обход его левого фланга, ни на один шаг не отошел от рубежа, а заставил танки противника повернуть назад. Там, где противник, несмотря на его превосходство, встречает достаточный отпор, он трусливо поворачивает назад и ищет слабые места в нашей обороне».

Водитель 165 автороты **Василий Петрович Паниотов** вернулся в район Персиановских лагерей откуда он начал свою шофёрскую службу на войне. Дороги чуть подмёрзли, и они постоянно на своих «полуторках» совершали рейсы в штаб дивизии в станицу Красюковскую, через которую проходила железная дорога. Вот здесь ниже настоящее архивное фото где машины 339 СД дивизии подвозят солдат в районе станицы Красюковской. Возможно, что шофёр Василий Паниотов в этой машине, жаль не видно кто за рулём.

Пехота в районе станицы Красюковской в 1941 году. Фото из архива ТАСС.

Здесь они загружались на станции Персиановка снарядами, которые везли в **хутор Сусол**, где стоял артиллерийской дивизион. Он возили патроны и гранаты в **балку Картаева**, где стоял Ростовский 1137 полк и на высоте 113.4 были размещены артиллеристы.

Рейсы приходилось делать и днём, и ночью, так как предполагалась атака на фашистов. Несмотря на все ужасы войны, шофёры от усталости валялись с ног, чтобы не уснуть за рулем, они в кабинах подвешивали пустые котелки с ложками. Эта *«музыка»* позволяла им оставаться в бодрствующем состоянии, не соскочить с дороги в кювет. Так же он отвозил донесение в штаб Армии находившемся в Шахтах.

Потерпев неудачи на фронте 9 армии, Клейст прекратил наступление на Шахтинском направлении и в дальнейшем начал переброску сил для фронтального удара против 56-й отдельной армии по кратчайшему направлению на Ростов.

3. Большекрепинская наступательная операция 17 ноября 1941 года. 339 стрелковая дивизия при обороне города Ростова и Ростовская наступательная операция

По замыслу Верховного главнокомандования, разгром танковой армии Клейста должен был осуществляться сильным ударом в ее левый фланг. Для этой цели в районе Каменск, Краснодар в первой половине ноября формировалась новая 37 армия в составе 6 дивизий, формирование которой должно было закончиться к 15 ноября, то есть к моменту проведения контр-удара. Остальные армии Южного фронта, в том числе 9, 12, 18, 56 отдельная армия, имели задачей, обороняясь, сдерживать наступающего противника. Ставка особо подчеркивала необходимость прочного удержания Ростова. Потерпев неудачи на фронте 9 армии в направлении Новошахтинска, Клейст прекратил наступление и в дальнейшем начал переброску сил в другую сторону. По неполным данным, нашими частями было уничтожено около 4 батальонов мотопехоты противника, 113 немецких танков и бронемашин, 273 автомашины, из них 90 с пехотой, 27 орудий и другое вооружение. Немцы начали передислоцировать свои силы для фронтального удара против 56 отдельной армии по кратчайшему направлению на Ростов.

Успех оборонительного сражения 9 армии сыграл важную роль в последующем развитии Ростовской операции. Помимо того, что успешная оборона армии остановила продвижение танковой армии Клейста на восток. Она обеспечила планомерное сосредоточение сил новой ударной 37 армии и выдвижение ее в стык между 18 и 9 армиями. Главный удар должна была нанести 37 армия с фронта Дарьевка, Бирюково в общем направлении на станицу Большекрепинскую в тыл моторизованным корпусам противника. Наше командование решило контратаковать остановившегося противника.

К началу наступления Южный фронт имел на этом направлении 9 стрелковых дивизий, 3 кавалерийских, 4 танковые бригады, 5 артиллерийских противотанковых полков.

Эти силы давали абсолютное превосходство в пехоте и равенство в артиллерии, но в танках на стороне противника оставалось минимум в два раза больше. Выгодность нашей группировки, дающей нанесение удара во фланг и тыл основной группировке противника, облегчало выполнение задачи, несмотря на превосходство немцев в танках.

Задачи Армии Южного Фронта по Директиве №09277/ОП от 12.11.41 г.:

«Армии Фронта, продолжая прочно удерживать занимаемый рубеж и не допуская прорыва противника на северо-восток в стыке 18 и 9 А и распространении его в направлении Шахты, Новочеркасск с утра 16.11 левым крылом переходит в наступление в общем направлении Павловка, Большекрепинская с задачей, во взаимодействии с 56 А. ударом во фланг и тыл, уничтожить танковую армию Клейста и к исходу 19.11 выйти на рубеж реки Тузлов, в дальнейшем наступать к рубежу реки Миус.

12 Армии- в составе 230, 15, 74 СД, 370, 374 Кап, -продолжать прочно удерживать занимаемые рубежи, не допуская противника направлении-Артемовск, Серго.

18 Армия-в составе 296, 383, 395, 136 СД, сводного погранотряда, 39 и 38 КД, 530 АП ПТО, -продолжая удерживать занимаемый рубеж и не допуская прорыва пр-ка в стыке с 9 А- с утра 16.11 своим левым флангом, силами двух СД, перейти в наступление в общем направлении Дьяково, Дмитриевка и к исходу 19.11 выйти на рубеж р. Миус.

37 Армия-в составе 51, 96, 99, 253, 216, 295 СД, 43 7, 269, 266 КАП, 8 АП, 521, 186, 754 и 558 АП ПТО, 132, 2 и 3 ТБр, -с утра 16.11 нанести удар с фронта Дарьевка, Должанская

в общем направлении Большекрепинская с задачей во взаимодействии с 56 и 9 А, уничтожить прорвавшуюся танковую армию Клейста и к исходу 19.11 выйти на рубеж реки Тузлов.

9 Армия-в составе 30, 159, 339 Ростовской СД, 66 КД, 142 ТБр, 648 КАП, -продолжая удерживать занимаемый рубеж и не допуская прорыва пр-ка в направлении Шахты, с утра 16.11 перейти в наступление силами не менее одной СД, одной ТБр, одной КД, в общем направлении Новошахтинск, Болдыревка с задачей содействовать 37А в уничтожении танковой армии Клейста».

С началом наступления Южного фронта военно-воздушные силы получили задачу: «В первый день наступления нанести одновременный массированный удар всеми ВВС Южфронта по боевым порядкам, артиллерии и ближайшим резервам противника в направлении главного удара».

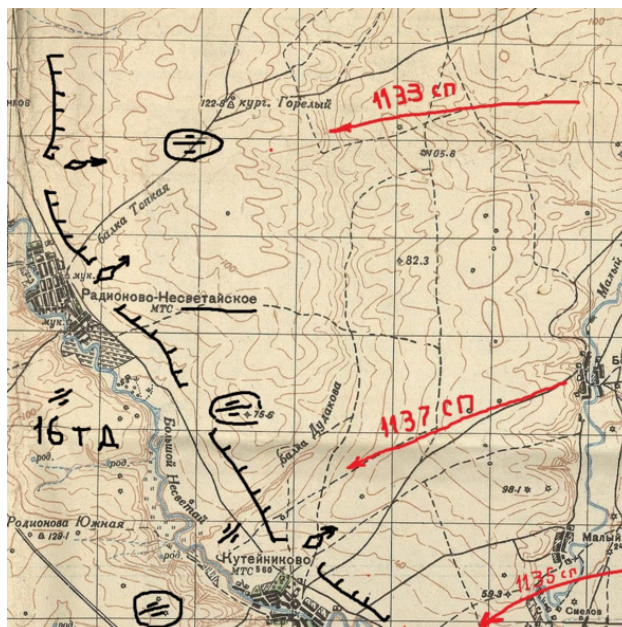
Для непосредственного руководства операциями войск Южного Фронта на КП Штаба Южного Фронта 16 ноября прибыли из Москвы Маршал Советского Союза-Главком Юго-Западного направления С. К. Тимошенко и Член Военного Совета Никита Хрущев.

Танковые бригады, входившие в состав Южного фронта, насчитывали 120 танков. Из этого количества 3 танковые бригады (132, 2 и 3) входили в состав 37 армии. В общей сложности они располагали 92 танками. В состав 9 армии входила 142 танковая бригада, имевшая 28 танков, в том числе 23 танка Т-34 и 5 танков КВ.

На направлениях главного удара 37 армии действовали части военно-воздушных сил Южного фронта и 37 армии (всего 159 самолетов). Наступление 9 армии поддерживали воздушные силы 9 и 56 армий (всего 64 самолета).

Ростовская 339 дивизия с пополнением и артиллерией начала наступление 17 ноября и встретила упорное сопротивление противника.

Наш 1133 Таганрогский стрелковый полк, усиленный дополнительным батальоном и батареей пушек, пошёл в наступление на Большой Должик. Они должны перейти реку Малый Несветай и продвигаться на Радионово-Несветайское.

Наступление фронта и 339 сд в районе Родионово-Несветайское. Фрагмент карты.

1137 Ростовский стрелковый полк, усиленный дополнительно ротой солдат и батареей пушек, начал наступление на хутор Смелов и далее на Кутейниково. Ему помогает миномётный 120 мм. дивизион, находящийся в балке Топкая.

1135 Сальский стрелковый полк, пополненный новой ротой солдат, двинулся на Гребцово после 30 минутной артподготовки. Ему помогал дивизион казаков из 648 кавалерийского полка

По данным оперсводки №35 от 19 ноября 1941 года на второй день наступления «1133сп занимает рубеж южнее высоты 122.8 кургана Горелый достигнув балки Дудаковой ведёт упорное наступление на Родионово-Несветайское. В селе замечено большое скопление бронемашин с пехотой противника, которые обстреливают наши роты всё время курсируя. Полк был обстрелян сильным миномётным и пулемётным огнём. 1137 сп занимает рубеж восточнее балки Дудакова и восточнее 800м. Кутейниково. 1135сп занял хутор Гребцово».

В следующие дни на фронте 9 армии (командующий генерал-майор Ф. М. Харитонов, член Военного совета бригадный комиссар К. В. Крайнюков, начальник штаба комбриг Н. П. Иванов) на правом крыле наши войска продолжали наступление во фланг 16 танковой дивизии вермахта. На левом крыле армии продолжались бои за опорные пункты по реке Большой Несветай (Дарьевку, Родионово-Несветайское, Кутейниково). Части 30 стрелковой дивизии, охватывая 16 танковую дивизию противника с юго-востока, атаковали ее во фланг в районе Курганы Апанасовские и нанесли противнику большие потери, захватив 40 автомашин, 2 танка, 3 орудия, 13 мотоциклов и другое вооружение. К 21 ноября наши стрелковые полки продолжали наступление и занимали следующие рубежи: *«1133сп с 1 батареей достиг рубежа 1.5 км. севернее Родионово-Несветайское и имеет ближайшую задачу выйти на высоту 142.8 и балка Бахаревская, Новый Самбек. В селе наблюдается скопление до 20 автомашин, до 15 бронемашин и танков и до батальона пехоты. 1137сп достиг и занял Кутейниково, был окружен бронемашинами и танками противника и понёс большие потери, часть вышла из окружения и отошла на западные скаты отметки 59.3. Потери ком. состава до 40 человек, рядового состава до 350 человек. Артиллерия вела огонь в основном по Кутейниково. 1135сп. Занимает рубеж восточнее 1 км. высоты 123.6 у Кирбитово-балка Мокрая-балка Валовая. Ведёт бой южнее Кирбитово».*

Разведчики устанавливают макет пушки на переднем крае. Фото хроники ТАСС.

Действиях войск Южного фронта имелись крупные недостатки, не позволившие провести наступление в высоком темпе. После разгромных боёв наши слабо маневрировали. Была робость в решениях, недостаточно четко взаимодействовали пехота и танки. Были не согласованные действия артиллерии и авиации.

Вследствие медленных темпов наступления ударная группировка войск Южного фронта до утра 22 ноября не оказала влияния на те бои, которые вели в этот момент главные силы моторизованных корпусов врага в районе Ростова. Немцы перехитрили наших командиров. Используя преимущество в подвижности своей мотомеханизированной группировки, германское командование быстро перегруппировало силы 1 танковой армии. Другие 14 танковая и 60 моторизованная дивизии были переброшены на фронт Чалтырь, Кутейниково. Таким образом, вместе с действовавшими там ранее 13 танковой дивизией и дивизией СС «*Лейбштандарт СС Адольф Гитлер*» у немцев получился на ростовском направлении кулак из двух танковых и двух моторизованных дивизий. Как показал последующий ход событий, германское командование решило нанести главный удар от Генеральского в направлении населённого пункта Большие Салы и далее на Щепкин и Ростов.

Основной немецкий удар наносился с северо-запада в направлении села Большие Салы, которое защищала батарея лейтенанта Сергея Оганяна. Она занимала высоту Бербер-Оба (старый курган). В тяжелейшем бою длившимся более 6 часов батарея уничтожила 12 танков противника. Все 16 бойцов батареи погибли, но не отступили. Две бронемашины подорвали гранатами старший сержант Федор Балеста и красноармеец Василий Ткаченко. Одним из последних погиб политрук батареи Сергей Вавилов. Будучи уже раненым, он с гранатой бросился под вражеский танк.

Орудийный расчёт. Фото хроники ТАСС.

После гибели батареи атаки продолжала отражать подроспевшая рота противотанковых ружей. За образцовое выполнение боевого задания и проявленные при этом доблесть и мужество личный состав 76-мм батареи 606-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии приказом по войскам Южного фронта №0296/н от 3 июля 1942 года был награжден орденами «*Красного Знамени*» посмертно.

Вот список этих героев:

- 1.Абраменко Фёдор Константинович, красноармеец, наводчик;
- 2.Арутюнов Сурен Карапетович, красноармеец, разведчик батареи;
- 3.Ахмедов Фазлы, старший сержант, ездовой;
- 4.Бахищев Денис Григорьевич, сержант;
- 5.Брикунов Алексей, красноармеец;
- 6.Велиев Аслан, красноармеец, разведчик батареи;
- 7.Велиханов Велихан Мушалибович, красноармеец;

8. Гулян Мовсес Оганесович, красноармеец;
9. Дадашев Рагим, красноармеец;
10. Корсунов Григорий Демьянович, сержант;
11. Лазарев Стефан Стефанович, старший сержант, командир орудия;
12. Мамедов Исмаил, красноармеец;
13. Новрузов Дмитрий, красноармеец;
14. Овчаренко Пётр, красноармеец;
15. Орлов Борис, красноармеец;
16. Пузырёв Василий Иванович, лейтенант, заместитель командира батареи;
17. Симонов Максим, красноармеец;
18. Саландаев Пулат, красноармеец;
19. Ткаченко Василий Семенович, красноармеец, ездовой;
20. Тружкин Антон, красноармеец;
21. Шахвалиев Каро, красноармеец, ездовой.

Командир и политрук получили звания *«Героев Советского Союза»*. После Войны их именами были названы улицы в Ростове на Дону.

Неудачи советских войск были связаны прежде всего с успехом дивизии СС *«Адольф Гитлер»*. Части из этого соединения обошли город с востока, а разведрота эсэсовцев под командованием гауптштурмфюрера Шпрингера захватила полностью исправный железнодорожный мост через Дон и удерживала его до подхода танков.

19 ноября утром немцы атаковали **Щепкин** с двух направлений: со стороны хутора **Будённого** и со стороны **Большие Салы**.

Во второй половине дня обе группы противника преодолели рубеж балки Щепкин и достигли совхоза 4 км севернее Орджоникидзе. Будучи задержаны здесь огнем нашей артиллерии и танками, они вынуждены были отойти. Однако два часа спустя до 100 танков прорвалось к северо-восточным предместьям Ростова, в тыл нашим войскам. 56 Отдельная армия получила приказ: *«...к 18 часам 19 ноября отойти на рубеж Ростовского оборонительного района с задачей и прочно удерживать этот рубеж»*. К инженерным работам по укреплению Ростова 56 армия приступила слишком поздно.

На другой день 20 ноября немцы возобновили наступление, нанося удар в двух направлениях. Первый удар из района Щепкин силами до полка мотопехоты, поддерживаемого 100 танками, стремясь выйти в район Орджоникидзе, захватить Аксайскую переправу.

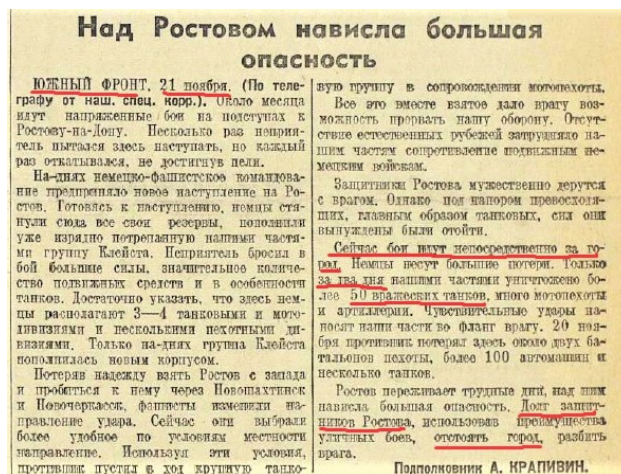
Вторым ударом из района **Красный Крым** в направлении на Каменоломни силами до полка мотопехоты при поддержке 50 танков с целью прорваться к вокзалу и захватить железнодорожный мост. К вечеру этого дня батальон автоматчиков, поддержанный 40 танками, прорвался к вокзалу со стороны Нижне Гниловской.

Красноармейцы на левом берегу Дона в 1941 году. Фото хроники войны.

Немцы стали распространяться к центру города, выходя в тыл нашим частям, к железнодорожному мосту и в южную часть города по направлению Будёновскому проспекту к и улице Энгельса. С наступлением темноты противник, зажигая отдельные здания, продолжал занимать новые районы города. К полуночи уличные бои развернулись по всему городу, и особенно упорные в районе переправ Аксайская, остров Зеленый, а также в районе наплавного и железнодорожного мостов. Переправа была занята немцами. Отдельные танки и пехота противника, проникшие в центр города, вели борьбу с защитниками баррикад, ведя по ним артиллерийский и минометный огонь. Противник обстреливал также все переправы через реку Дон.

Командование армии потеряло связь с войсками и командный пункт переместился в Батайск. Поступил приказ переходить на левый берег Дона по переправам и льду. 21 ноября 1941 года в результате пятидневных боев противнику, несмотря на большие потери, удалось овладеть Ростовом. Вот вырезка из местной газеты того времени.

Фрагмент газетной статьи 21 ноября 1941 года.

Город не был подготовлен к противотанковой обороне, не имел частей подготовленного к уличным боям. Не было сделано баррикад и заранее подготовленных огневых точек, опорных пунктов. Не была приготовлена противотанковая артиллерия. К тому же штаб 56 армии, еще находясь в городе, потерял управление армией.

Изменение обстановки, вызванное захватом Ростова немцами, побудило Ставку Верховного главнокомандования форсировать удар по флангу и тылу армии Клейста.

На другой день Ставка дала директиву №005061: «Противник, понеся большие потери, занял Ростов. Наступление Южного фронта развивается медленно. Ставка Верховного главнокомандования приказывает ударной группе Южного фронта провести решительное наступление с целью ударить по тылам группы Клейста, занявшей Ростов. Потеря Ростова не отменяет Вашу задачу удара по тылам Клейста, а, наоборот, усиливает необходимость занятия Вами Таганрога. Потребуйте от войск решительных энергичных действий».

На фронте 9 и 37 армий в течение 22 ноября продолжалось наступление на Большекрепинском направлении. Наши войска преследовали отходящие части дивизии СС «Викинг» и 16 танковой дивизии. Моторизованная пехота противника отходила, прикрываясь танковыми подразделениями, минометным и артиллерийским огнем. К исходу 23 ноября 51 стрелковая дивизия, совместно с 132 и 3 танковыми бригадами и кавалерийским корпусом, заняла Большекрепинскую, выйдя на реку Тузлов. 339 Ростовская СД заняла Кирбитово-хутор Сердюков-хутор Будённый-Каменный Брод.

За эти дни нашей авиацией было сбито в воздушных боях 18 самолетов противника, уничтожено 23 вражеских танка, 500 автомашин, 13 орудий, 4 бронемашин, 4 бензоцистерны, 3 трактора и до 1000 человек пехоты. Местами противник отходил в беспорядке, бросая вооружение, автотранспорт, боевые машины и материальную часть. Кавалерийским корпусом при преследовании противника были захвачены 3 исправных танка, противотанковые орудия, автотранспорт со снарядами и большое количество военного имущества. Войска 9 и 37 армий в основном выполнили первоначальную директиву штаба Южного фронта по разгрому частей моторизованной дивизии СС «Викинг» и 16 танковой дивизии. Они, достигнув реки Тузлов, вышли во фланг прорвавшейся в Ростов танковой группы войск Клейста.

Положение войск 339 сд (9А) на реке Несветай в ноябре 1941 года.

Инициатива ускользала из рук противника. Стало совершенно ясным, что, пренебрегая угрозой удара по своему левому флангу и бросив свои главные силы на Ростов, германское командование сделало роковую ошибку. Захват Ростова ничего не дал противнику, кроме временного эффекта, не имеющего оперативной ценности.

Войска 37 и 9 армий после взятия Большекрепинской в течение 25 ноября занимались очищением населенных пунктов по реке Тузлов от засевших там отдельных групп противника. В ходе этих боев 37-я армия заняла здесь Каменно-Тузловку-хутор Кумшацкий - село Кринично-Лугское -хутор Почтовый Яр- село Генеральское.

9-я армия заняла рубеж хутор Буденный-хутор Каменный Брод -Грушевская. Одновременно наши войска подтягивали артиллерию, органы тыла производили частичную перегруппировку своих частей и вели разведку.

Перед фронтом 339 СД находятся «небольшие группы бронемашин, танков и мотопехоты противника. 1133сп с ранее приданной артиллерией достиг рубежа восточная окраина

хутора Курлаки, 1,5 км. от реки Сухой Несветай-Ивановский с ближайшей задачей оборонять участок Генеральское-Буденный-Волошино. 1137 сп с артиллерией достиг отметки 99.0, балка Москалева, западнее 1 км. Волошино с дальнейшей задачей расположиться в Кирбитово и подготовить очаги обороны на высоте 128.6., подбито 3 грузовика, 1 легковая автомашина и 2 мотоцикла, 1 бронемашина противника. 1135 сп достиг рубежа реки Сухой Несветай восточнее хуторов Одина-Сердюков вост. окраина Буденный с дальнейшей задачей оборонять участок Буденный-Щепкино, подбит 1 станковый пулемёт противника, командиром батареи подбита легковая машина, в которой тяжело ранен немецкий генерал, личность уточняется, уничтожено 3 мотоцикла. Наши потери-убито 20 человек, ранено 104 бойца».

Во исполнение директивы Ставки командование Южного фронта директивой от 26 ноября №00310 поставило перед армиями Южного фронта следующие задачи: «Армии левого крыла фронта, прочно удерживая в своих руках рубеж реки Тузлов на фронте Октябрьский, Большекрепинская с 8.00 27.11 ударом в общем направлении Генеральское, Ростов уничтожают группу Клейста и овладевают Ростовом. Задачи первого дня наступления: выход на рубеж Крым, Султан-Салы, Большие Салы, Щепкин, Раковка».

Окружение немецкой группировки под Большими Салами. Фрагмент карты 1941 года.

9 Армия, усиленная 99 стрелковой дивизией и 2 танковой бригадой, Новочеркасской группой (317-я стрелковая, 68-я кавалерийская дивизии, 6-я танковая бригада и 1-й дивизион 8-го гвардейского минометного полка), должна была нанести удар с фронта Константиновка, Буденный в общем направлении населённые пункты Большие Салы, Ростов. Здесь противник на высотах 115.4 и 77.3 имел ДЗОТы. В район севернее хуторов Щепкин и Красный противник, оказывая упорное сопротивление подтягивал мотоколонны с Таганрога. Продвижение 339 СД задерживалось сильным артиллерийским и миномётным огнём противника. Таганрогский 1133 сп отошёл с потерями из Больших Салов в район высоты 119.2 севернее Несветай. Сальский 1135 сп наступал на Щепкин. Ростовский 1137 сп отошёл на южную окраину хутора Будённый.

Ростовская 339 СД овладев хутором Щепкин сосредоточилась севернее Оржоникидзе в районе совхоза, где получила задачу наступать во взаимодействии с 216 СД и 2 танковой бригадой уничтожить противника и выйти на перекрёсток дорог юго-западнее Большие Салы.

Нашим частям противостояли до 30 танков с мотопехотой. В этих боях помогали наши воздушные силы, которые произвели 212 самолётовых вылетов. Немцы понесли значительные потери: уничтожено 39 автомашин, 47 танков, 3 бензоцистерны, 2 установки залпового огня. Фашисты, понеся значительные потери откатились на заранее подготовленные позиции Петровское-Чистополье-Совхозный-Недвиговка.

Левый берег Дона 1941 года. Фото из хроники ТАСС.

На сохранившемся фото видим Ростов на правом берегу Дона. Продолжаются упорные бои с отходящими фашистами. Ещё одна группа танков выдвигалась из Ленинавана.

Это немцы уходили из Ростова туда 29 ноября 230 полк НКВД форсировав реку Дон ворвался в город и вышел к Театральной площади. Именно их поддержала 347 сд. наступавшая из Аксая. Другая 343 сд. ворвалась в город через железнодорожный мост и захватила плацдарм южнее станции. Западная группа в составе 31сд, 62,70 кавалерийских дивизий перешли Мертвый Донец и продолжили наступление на Нижне Гниловскую, Семерниково, Калинин.

Форсирование Дона представляло большие трудности, так как река только что стала и тонкий лед исключал возможность переброски по нему артиллерии, танков и автомашин. На некоторых участках вследствие подъема воды лед отошел от берега. Особенно тяжелые условия для наступления были против станции Аксайская и на левом фланге 56 армии, где долина реки и плавни между рекой Дон и рекой Мертвый Донец представляли совершенно открытую равнину. Этот участок местности был назван бойцами «Долиной смерти», так как противник держал ее под сильным косопрямельным огнем. С высокого берега села Синявское немцы вели прицельный огонь из пушек по наступавшим нашим войскам. Как вспоминала жительница этого села Анна Павловна Корелова, чей дом стоял на высоком месте «...*весь лед реки Мертвый Донец был окрашен в красный цвет от крови наших бойцов*». Высокий правый берег реки затруднял развертывание войск в исходном положении для наступления. Поэтому выдвижение войск 56 армии на исходные рубежи производилось ночью или под прикрытием снега. К концу ноября немцы бежали от Ростова, бросая технику и оружие.

В Ростовском сражении был нанесен сокрушительный удар 1 танковой армии фашистов. Противник был разбит и выброшен из Ростова. Эта наша **победа под Ростовом была первым крупным поражением, которое понесли немцам на суше за все время, начиная с 1939 года.**

Войска 56, 37 и 9 армий в период сражения под Ростовом показали свое умение бить немецких захватчиков и развенчали миф о «непобедимости германской армии». Бойцы и целые подразделения Красной армии соревновались в храбрости и самоотверженности во время боев за Ростов. В зимнюю стужу, по льду Дона, по открытой местности, под непрерывным огнем артиллерии, минометов и пулеметов противника части Красной армии самоотверженно шли на штурм города.

Утром 1 декабря 1941 года наши войска начали преследование противника в направлении Султан-Салы-Веселый- Морской Чулек с целью отрезать ему пути отхода и к исходу дня выйти на рубеж хутор Адабашев-Морской Чулек, захватив передовыми частями переправу на реке Самбек. Остальные части 56 армии к исходу дня находились на линии Султан-Салы-Крым-Хопры. Наша 13-я стрелковая бригада заняла населённый пункт Крым. Другая 78 стрелковая бригада заняла и оставалась в районе Чалтыря. Кавалеристы 70 дивизии занимали Хопры. Противник отходил на реку Самбек.

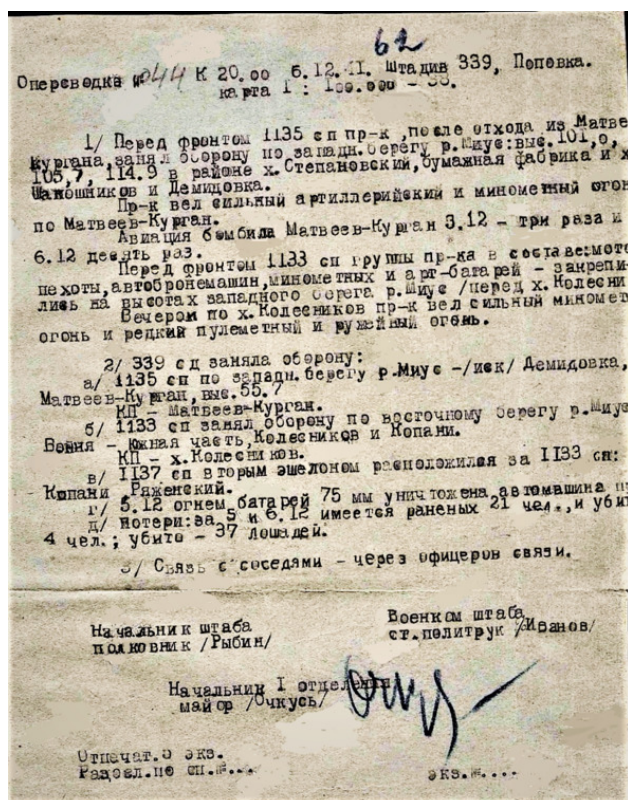
На другой день в районе Суженое-Самбек наша авиация обнаружила и бомбила большое скопление машин и танков. Противнику удалось организовать оборону на заранее подготовленном рубеже за рекой Самбек. Попытки 56 армии преодолеть эту оборону успеха не имели, так как артиллерия армии в боевых действиях не участвовала, отстав на переправах через реку Дон.

С 5 декабря фронт армии стабилизировался: 353-я стрелковая дивизия стояла западнее Курлацкое; 13-я стрелковая бригада, 347-я стрелковая и 62-я кавалерийские дивизии находились в Приморке. Остальные дивизии были сосредоточены: 70 и 64 кавалерийские дивизии в районе Абрамовки, 16-я стрелковая бригада в хуторе Мержанов, 78-я стрелковая бригада в селе Синявкое.

Ещё 30 ноября 1941 года приказом штаба армии 339 Ростовская дивизия была выведена в резерв через хутор Стоянов в район Чистополье, а затем передаётся в распоряжение 37 Армии. Далее дивизия получает задачу преследовать противника в общем направлении Марьевка-Большая Кирсановка. К началу декабря дивизия должна выйти на рубеж реки Миус. *«...в полосе действий дивизии противник отходя выводит все за реку Миус. В деревнях не осталось никого из населения. Селения, дороги, дома минированы противником. Отходя немцы уничтожают весь скот и лошадей».*

Через два дня 4 декабря Ростовская 339 стрелковая дивизия вышла на рубеж Ротов-Матвеев Курган-Бедновский. Немцы под нашим натиском отошли за реку Миус. *«Противник отходит на заранее подготовленные позиции прикрываясь отдельными танковыми группами; перед Поповкой в количестве 8 танков. Западнее высоты 115,9 до 11 танков, 18 танков у хутора Щабельский. В районе Богдановки 2 танка и до 1 роты пехоты противника продвигались к Политотдельское Соседи: 150 сд штаб хутор Бирючий, 216 сд штаб хутор Марьевка. Погода общее потепление, дороги в проезжем состоянии».* После декабрьских морозов, наступило потепление. Личному составу выдали зимнюю форму одежды. На другой день наши войска зашли в Матвеев Курган. *«... в течении 6.12 части 339 сд производили разведывательные действия оборонительной полосы противника отдельными отрядами. Особенно активные действия противник проявляет миномётным и артиллерийским огнём».* Фашисты заняли оборону на западном берегу реки Миус. Они продолжали непрерывный огонь по данному населённому пункту и бомбили его самолётами *«...от 6 до 30 самолетов».*

По всему западному берегу реки Миус противник создал систему оборонительных сооружений, расчлененных по фронту и в глубину (окопов полного профиля, блиндажи, на отдельных участках проволока в два ряда, минные поля). Немцы организовали ряд отдельных узлов сопротивления, обороняемых силами от взвода до батальона пехоты с пулеметами и минометами. Ниже представлен оригинал оперсводки, который каждодневно пересылался в штаб 9 армии.

Оперсводка штаба 339 сд. Документ из архива ЦАМО.

По оперсводке №44 от 6.12.1941 года «339 СД заняла оборону: Сальский 1135 стрелковый полк перешёл Миус и на западном берегу занял село Демидовка-Матвеев Курган-высота 55,7; Таганрогский 1133 сп занял оборону по восточному берегу реки Миус на рубеже Бойня южная часть-хутор Колесников-хутор Копани; Ростовский 1137 сп вторым эшелоном расположился за 1133 сп на рубеже Копани-Ряженский». Два дня наши части окапывались. Немцы постоянно стреляли из пушек и миномётов.

9 декабря после небольшой артиллерийской подготовки 9 и 37 армия в 10 часов перешли в общее наступление по всему фронту. К исходу дня после ожесточённых боёв преодолевая упорное сопротивление фашистов получили некоторый успех в продвижении вперёд.

10 декабря 1941 года части Ростовской 339 стрелковой дивизии вели бои: «Сальский 1135 сп вел бой с противником на восточной окраине села Шапошниково; Ростовский 1137 сп атаковал на рубеже БУМ (1 км. южнее Шапошникова) -водокачка (2 км. западнее Матвеева Кургана); Таганрогский 1133 сп вел бой на рубеже курганы (2 км юго-западнее Матвеева Кургана) отметка 10.0 (3.5 км западнее хутор Колесников)». Фашисты, видя, что наши перешли реку Миус устремились в атаку мотопехотой и танками. В это время погода испортилась начался снегопад и мороз. Немцы ближе всего к нашим окопам находились у сел Демидовка и Шапошникова. Они находились на высоком западном берегу Миуса. Пушками и гаубицами большого калибра вели огонь по нижележащей долине на которой окапывались наши войска.

Положение 339 сд у реки Миус в декабре 1941 года. Фрагмент полевой карты.

С этих высот доставали до северных окраин **Матвеева Кургана** и до дороги, идущей с села Александровка и штаба дивизии, находившегося в Поповке. С высоты 105.7 другая батарея вела огонь из крупнокалиберных миномётов по Матвееву Кургану.

В итоге отбив контратаки противника и нанеся ему большие потери 339 Ростовская стрелковая дивизия вышла на рубежи: «...1135 сп 1 км юго-восточнее села Демидовка; 1137 сп северо-западнее окраины Матвеев Курган-железнодорожная будка; 1133 сп отметка 10.0-сарай (2.5 км восточнее хутора Степановский)».

Именно в этот день 10 декабря 1941 года **Паниотов Василий** на своей «полуторке» подвозил патроны наступающему на Шапошников Ростовскому полку. На белом фоне выпавшего снега издали виднелась зеленоватая машина. Немцы обстреливали дорогу на северной окраине Матвеева Кургана с высоты 114.3 где была расположена артиллерия. Снаряд разорвался позади автомобиля и осколки попали по кузову, разлетелись ящики с патронами. Василий Петрович потерял сознание и получил контузию от взрывной волны.

Наш шофёр был ранен в левую руку осколком и его взрывной волной выкинуло из кабины. Слава богу по дороге невдалеке двигались ещё машины и в числе них санитарная. Василия без сознания перетащили в низменную обочину, перевязали остановив кровь. Осколок от снаряда не перебил кость, а задел только мягкие ткани. Его отправили сначала в Поповку где был штаб Ростовской дивизии, а затем в медсанбат находившейся в Новошахтинске.

Разбитая машина. Фото из архивов ТАСС.

После ряда безуспешных контратак, предпринятых немцами, всякий раз отражавшихся нашими частями, противник перешел к пассивной обороне. В свою очередь, наши части тоже прекратили атаки и закрепились на достигнутых рубежах. Необходимо было дожидаться подхода тылового обеспечения и пополнения частей снарядами и патронами.

К 12 декабря боевые действия затихли. Повалил снег и видимость ухудшилась. Авиация прекратила совершать полёты. Разведка не могла точно давать координаты противника. Артиллерия не имела возможности точно стрелять. Войска Южного фронта и соответственно 9 армия в состав которой входила Ростовская 339 СД в основном выполнили поставленную им Верховным главнокомандованием задачу. Они нанесли жестокое поражение армии Клейста, остановили танковую армаду, освободили Ростов и снова вышли снова на реку Миус.

4. Таганрогская операция. 339 сд в составе 56 Ростовской армии

Наш герой **Паниотов Василий Петрович** новый 1942 год встретил в госпитале в Новошахтинске. В это время на Южном фронте в районе реки Миус 339 СД занимала оборону на восточном берегу реки Миус. Наши лётчики в первый день нового года уничтожили на аэродроме Таганрога где размещались самолёты противника 8 пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс 88». Не взирая на шквальный зенитный огонь с земли, они преодолели эту оборону и подожгли самолёты противника. Далее немцы закопали около аэродрома 30 танков в три ряда, для усиления обороны в случае прорыва наших частей. Фашисты в городе Таганрог конфисковали тёплые вещи у населения. Зима дала о себе знать кругом сильный ветер со снегом и мороз 25 градусов. Штаб 56 Армии в середине января переместился в село Синявское. На улице немного в то время потеплело, и немцы на буерах по льду Таганрогского залива совершили разведку к побережью в районе Мержаново-Синявка.

339 СД в течении февраля месяца окапывалась на восточном берегу реки Миус в районе Матвеева Кургана. Батареи пушек и гаубиц 900 артиллерийского полка прикреплённые к Ростовской дивизии постоянно обстреливали высокий берег где держал оборону противник в районе хутора Шапошникова, села Новая Надежда, Александровка, хутора Степановский. Начальником штаба дивизии был временно назначен майор Тетерин вместо ушедшего в штаб армии полковника Рыбина. Противник из района хутора Гармаш и Степановский вел периодический артиллерийский огонь по Матвееву Кургану и хутору Колесников выпуская до 50 снарядов в день. В дивизию прибыло пополнение в полки в количестве 254 человека молодых бойцов Ростовской области.

Расположение стрелковых полков 339 сд в январе-марте 1942 года в районе Матвеев Курган. Фрагмент армейской карты.

В район опорного пункта Нов. Ряженский-Копани прибыло 6 штук 122 мм. гаубиц которые окопали на высотах. В конце месяца 1137 сп получил пополнение в 216 бойцов, 1135 сп получил 139 человек, которых раскидали по батальонам.

Наступила весна температура стала положительной, все балки в районе обороны были залиты водой. Снабжение полков осуществлялось по дороге Ново-Александровка -Поповка-Матвеев Курган, её видим в середине карты. После поворота на хутор Копани видим высоты, где были расположены 1 и 3 артиллерийские батальоны 900 АП. Именно туда в Таганрогский 1133 стрелковый полк и батальонам артиллерии он подвозил боеприпасы в марте месяце.

2 марта 1942 года Ростовская 339 сд периодически вела ружейно-пулемётный и артиллерийский огонь по пехоте противника. Немцы отвечали с района Бумажной фабрики по северным окраинам Матвеева Кургана, выпустили 7 снарядов, а из хутора Дороганов 15 снарядов. Вторая батарея арт. полка уничтожил до взвода немецкой пехоты в селе Александровка и подавил пулемётный взвод в хуторе Кучкове. В последующие дни полки проводили окопные работы, а артиллеристы обстреливали высоту 105.7. Разведчики Сальского 1135сп ночью сделали вылазку и захватили «языка связиста с телефонным аппаратом», который сообщил что перед фронтом полка на немецкой стороне обороняются 125 пехотный полк. Ростовский 1137 сп соорудил переправу через Миус. Немцы постоянно обстреливали Старую Ротовку и Большую Кирсановку выстреливая до 70 снарядов в день. 4 марта авиация 56 Армии атаковала и подожгла железнодорожную станцию Таганрог. В результате уничтожено было 3 зенитных установки противника и взорван 1 паровоз. В Николаевке разрушена была переправа через Миус и разбито 4 огневых точки. 6 марта в ночь немцы активизировали артиллерийский огонь и выпустили по нашим окопам до 600 снарядов и мин, но их огонь не нанёс никакого вреда

нашим бойцам, так как они хорошо были зарыты в землю. В эти дни погода испортилась пошёл сильный снег, который затруднял работу артиллерии. Штаб Южного фронта подготовил наступательную операцию по освобождению Таганрога. Силами 56 армии и 3 стрелковым корпусом, который был придан в распоряжение наступавших. Всем дивизиям было указано форсировать реку Миус и наступать в южном направлении по-западному и восточному берегу. Сводный отряд морской пехоты Азовской военной флотилии выбрасывался через Таганрогский залив в тыл немцам в район Беглицкая Коса. Из Москвы срочно было переброшена по железной дороге танковая бригада в составе 46 танков.

8 марта 1942 года рано утром без артиллерийской подготовки все полки 339 СД пришли в движение и за короткий промежуток времени форсировав Миус подошли к высоте 105.7. На переднем рубеже был батальон старшего лейтенанта Назарова из Таганрогского полка, который вплотную приблизился к высоким скатам между хутором Шапошников и Демидовкой. Встретив сильное огневое сопротивление полки дивизии продвинувшись на 300—500 метров залегли и не смогли развить успех. В районе населённого пункта Ряженая немцы 10 танками и пехотой провели контратаку против 2 сд и разгромили нашу пехоту. Прибывшие танкисты 63 танковой бригады плохо знавшие местность участвуя в бою на участке 30 сд и продвигаясь из Ивановки на хутор Рясный потерпели поражение. Танки двинулись *«в лоб узлам сопротивления, подставили себя организованному и массированному противотанковому огню противника. Батальонный комиссар Лысенков, дезориентировал танковые экипажи, сбил из с правильного курса. Танки вышли в полосу своих подразделений и приняв их за вражеские, начали давить гусеницами и расстреливать из орудий и пулемётов»*. В результате необдуманных действий столичного комиссара *«3 танка КВ сгорело, 5 КВ подбито, выведено из строя 4 машины Т-34»*. Погибло на этом рубеже 1020 бойцов 30 стрелковой дивизии.

Наша 339 Ростовская стрелковая дивизия за время 3 дней атаки потеряла до 400 человек. Другой сосед по наступлению 3-й стрелковый корпус потерял 1600 человек. Немцы проводил постоянные контратаки на наши полки как танками, так и пехотой. Наши бойцы проявляли примеры высокого мужества, десять раз вставали на штурм высоты 105.7. Пулемётчики Сальского 1135 полка красноармейцы Пикней и Кучерявый в момент атаки противника подпустили фашистских автоматчиков ближе 100 метров и в упор их расстреляли, уничтожив более 30 немцев. Противник на высоком берегу был *«зарыт в землю»* и для его уничтожения нужны были гаубицы, а их в дивизии было всего 6 штук. Наши такими средствами не могли разрушить систему обороны фашистов. После артиллерийского огня надо было сразу *«идти за снарядами»*, а пехота поднялась в атаку спустя 15 минут. Из оперсводки нахожу сведения: *«...1133 и 1137 сп под прикрытием тумана внезапным броском атаковали с северо-восточной и юго-восточной стороны высоту 105.7, ворвались в передний край окопов противника и выбив его заняли несколько окопов. Противник открыл сильный ружейно-пулемётный огонь по нашим частям. Этим он к вечеру вынудил наши части отойти и залечь восточнее данной высоты в 500 метрах. 1135сп пошёл в наступление на Коммуну Маяк, Демидовка и достиг своим правым флангом водокачки и левым флангом берега Миуса. Дальнейшее продвижение остановлено сильным миномётным и пулемётным огнём и контратакой автоматчиков. Полк вынужден отойти на старое русло реки Миус и занял оборону. Артиллерия вела огонь по огневым точкам в направлении высоты 105.7. Израсходовано 900 снарядов, 987 иррапнелей, 42 мины. Этим огнём подавлены 3 миномётных батареи противника в балке южнее высоты 114.9, два пулемёта в Демидовке, артбатарея в хуторе Зевин, уничтожено 4 станковых пулемёта в Шапошникове, миномётный расчёт в Демидовке. Разрушено 2 блиндажа на высоте 105.7, разбито 3 грузовых автомашины со снарядами и уничтожено до 2 рот противника»*.

Стало очевидно бесполезное движение вперёд на главном направлении и Командарм приказал отвести 339 сд на исходный рубеж. *«...1133 сп заняли оборону Колония №3-Старая*

Ротовка; 1135 сп хутор Ротов-Матвеев Курган; 1137 сп хутор Наседкин-высота 102.6. Температура воздуха на 12 марта минус 2 градуса, дороги проходимы. КП дивизии хутор Денисовский. Прибыло пополнение в 230 бойцов и 60 средних командиров. Разведкой установлено что у противника прибыло на передовую 9 танков и 120 автомашин с пехотой». Однажды немцы ротой разведкой пытались окружить боевое охранение 339 сд в районе Старо Ротовка. Этот отряд был вовремя замечен подпущен на 50 метров и встречен ружейно-пулемётным огнём. Другой раз из балки Джереганова вышли 30 танков с поддержкой пехоты и пытались прорваться к высоте между хутором Седовсий и хутором Дахнов. Наши артиллеристы успешно остановили эту атаку. Самолёты противника постоянно бросали бомбы на наши окопы. Группа моряков Азовской военной флотилии в составе 200 человек произвела диверсионно-разведывательный налёт по хутору Рожок. В результате рейда уничтожено 124 немца, ликвидированы 2 пулемёта и прожектор. Наши потеряли 12 человек убитыми, 25 ранеными и столько же пропало без вести.

После операции командир Ростовской дивизии полковник Морозов и комиссар Григорьев проводили разбор неудачных атак. Вот некоторые объяснения: *«...правильнее всего было наступать цепью, однако наши подразделения наступали кучно, откуда большие потери; пренебрежительное отношение к маскировке; слабое умение командиров управлять боем; неэффективное использование противотанковых ружей; плохо работал штаб дивизии».*

В это время начальником штаба 339 СД был назначен Николай Дмитриевич Тетерин которому присвоено звание подполковник. Вместо него на пост начальника 1 отделения назначен майор Казанцев. Полковник Рыбин отбыл в распоряжение штаба армии. Полки Ростовской дивизии вели оборонительные бои и закреплялись на рубежах. 24 марта пришло новое пополнение в 500 человек, которые распределили по полкам. Артиллерия 900 АП вела пристрельный огонь по реперам и пехоте противника. Немцы, одетые в белые маскхалаты и каски, делали вылазки в районе Ряженая, но были отбиты. Попытка прорыва обороны фашистов в районе Матвеева Кургана не удалась и штаб 56 Отдельной Армии согласно директивы Штаба фронта пытается овладеть селом **Покровское**. Командующий армии был **генерал-майор Виктор Викторович Цыганов**, начальник штаба генерал-майор Баграт Исаакович Арушанян.

Генерал-лейтенант Виктор Викторович Цыганов, командующий 56 ОА. Фото из архива ЦАМО.

На этом рубеже собралась ударная группа армии в составе: 3 гвардейский стрелковый корпус, 102,13 стрелковые бригады, 2, 347 Краснодарская стрелковые дивизии, 17, 547, 689, 526, 907 артиллерийские полки. **Ростовская 339 СД** с 2 батальонами противотанковых ору-

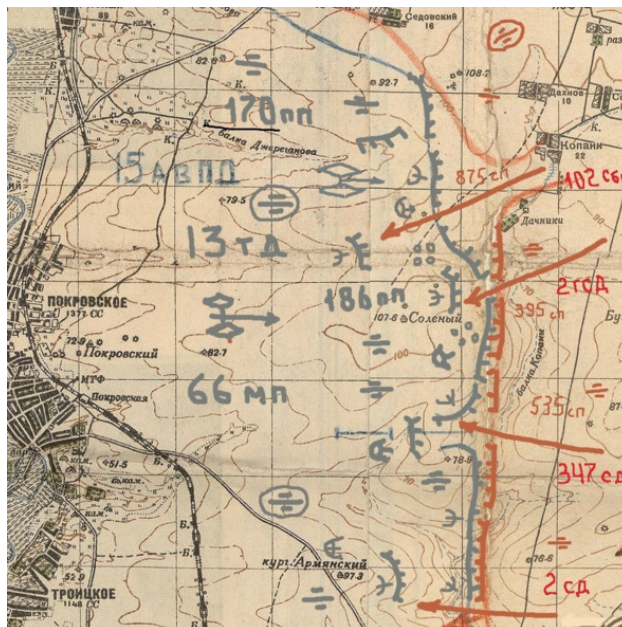
дий продолжает оборонять рубеж: Большая Кирсановка-Колония №3-Старая Ротовка-Матвеев Курган-Ряженная-Поповка-хутор Ново Кирсановский.

По железной дороге вели наступление 2 бронепоезда которые курсировали от станции Морской до Синявской. Они помогали 16 стрелковой бригаде которая обороняла восточный берег реки Самбек от Приморки- хутора Мержанова-хутора Приют. В районе Мариуполя в резерве были 2 конных полка со свастикой на рукавах «1500 казаков-добровольцев, националистов из Западной Украины».

Рано утром пока ещё было темно 26 марта 3 ск перешёл в наступление преодолев проволочные ограждения, минное поле и упорное огневое сопротивление противника к 9 часам вышли на рубеж курган Безымянной высоты-высота Солёный.

Наша авиация наносила удары по этой высоте, но иногда путала высоты и попадал по высоте около хутора Бузинов где стояли части 2 сд. Передовым полком был 395 под руководством полковника Амазаспа Хачатуровича Бабаджаняна. Это соединение обходило высоту с севера и сверху немцы начали сильный миномётный огонь. С других высот так же начался артиллерийский обстрел, который продолжался 4 часа. После обеда немцы бросили в контратаку 11 танков из балки северо-восточнее села Троицкое и 15 танков от высоты 79.5 южнее балки Джереганова. Наши начали отходить за высоту Солёный. В этом бою было подбито 6 вражеских танков. Утром следующего дня наши части вторично пошли в атаку.

Немецкие танки стояли на высоте и расстреливали наших из орудий и пулемётов. Авиация противника так же вела бомбометание по восточному скату высоты Солёный. Рота лейтенанта Семина захватила курган севернее отметки 107.6 и держала оборону. Из-за плохой погоды наша авиация не могла поддержать наступающих. Зато немецкий «Хенкель-126» корректировал с воздуха огонь миномётов и артиллерии. Два «Мессершмитта-109» на бреющем полёте обстреливал из пулемётов наши боевые порядки.

Наступление наших войск на курган Армянский в апреле 1942 года.

За два дня боёв 102 бригада и 2 сд потеряли убитыми и ранеными 1640 человек. Ночью 30 марта была новая атака на высоту Безымянная, которая не принесла результата. Наши батальоны залегли в 300 метрах от вершины и не могли продолжить наступление. На другой день авиация совершила 72 самолёта вылета по вершинам и уничтожила 5 ДЗОТов, 3 полевых орудия и около 80 человек пехоты. Из-за больших потерь за время операции по 2 апреля 1942 года

56 ОА потеряла убитыми 3649 человек, ранеными 12294 человека. Полки пришлось отводить на исходные рубежи. Наши молодые командиры не умели организовывать слаженное наступление. Солдаты шли вперёд скопом, стихийно, без учёта складок местности. Не удавалось сразу за огнём артиллерии продвигаться на противника. Под миномётным огнём части залегали и лежали часами неся большие потери. Морская пехота шла в атаку в полный рост из-за чего имела много убитых. Противотанковые орудия отставали от наступающих и не помогли остановить танки. Захватив первый ряд окопов, дальше продвижение не проводилось. Это был результат неподготовленности наших частей, солдат и младших офицеров призывали чуть ли не со школьной скамьи и без должной подготовки. Какие мы несли потери в сорок первом году, на рубеже реки Миус, такие же продолжали нести и в следующем.

За период апреля и мая месяца 339 сд вела позиционную оборону. Фашисты то же не спешили в наступление пережидая, когда земля подсохнет и пройдут весенние дожди. Полки продолжали удерживать занимаемый рубеж обороны, совершенствовали его в инженерном отношении, надстраивали накаты на блиндажи и землянки, занимались боевой подготовкой. Некоторые новоприбывшие солдаты из калмыков и казахов не понимали команд, подаваемых при атаке. Им было произведено обучение русскому языку. Новобранцы не могли как следует бросать гранаты и их обучали прямо в окопах. Погиб даже один младший офицер, накрывший выроненную гранату. Наши самолёты бомбили аэродром Таганрога, железнодорожные станции Успенскую, Амвросиевку и так же сооружаемую переправу через Миус в районе села Покровское. На западной окраине Демидовки наша артиллерия накрыла дома с 40 фашистами. Батарея 1135 сп обстреляла село Кучерово где уничтожила блиндаж с живой силой противника. Артиллеристы 900 полка накрыли в районе высоты 82.8 севернее балки Джереганова солдат производивших инженерные работы.

6 мая артиллерия 900 ап северо-западнее села Покровское уничтожила 6 автомашин, подвозивших боеприпасы. Отличились бойцы расчёта: наводчик Кудряшев, заряжающий Фиржев, установщик Христенко. Не только немцы вели огонь по автомобилям, но и наши так же охотились за ними. Группа мото разведчиков 339 сд во главе с замполитом Витченко ночью забросили на передний край противника 650 листовок на немецком языке. Наблюдая за движением солдат было установлено, что они подбирают эти бумаги и даже читают.

19 мая фашисты силами до 2 рот ночью пытались дважды прорваться западнее Матвеева Кургана, но огнём боевого охранения были отброшены. На другой день рота 1135 Сальского полка в районе села Кучерово ночью провела разведку боем, но отступила, убив до 25 солдат противника. Артиллерия уничтожила 4 автомашины с 30 фашистами.

В селе **Петровском** проводился слёт снайперов всей 56 А, прибыло 57 человек. Среди них были: младший сержант Проскурин из 31 сд уничтоживший за месяц 67 фашистов, и красноармеец Юрий убивший 57 немцев, красноармеец Дамбалян-55 человек противника, рядовой Левченко из 16 сбр-26 фашистов, красноармеец Капов Хазмет из 339 сд-29 немцев. Все эти снайперы за три месяца боевых соревнований уничтожили 750 солдат и офицеров противника, 2 танка, 4 станковых пулемёта, 8 миномётов и другой техники.

Фотографий этих снайперов найти было трудно. Эти слёты продолжались в течении всей войны. Ниже приведу очень интересную фотографию сделанную в конце войны женщин снайперов 3 УА которые уничтожили 775 фашистов.

Первый ряд (слева-направо) - гв. ст. сержант В.Н.Степанова, на её счету 20 фашистов. сержант Д.П.Белоусова-80 фашистов, сержант А.С.Виноградова-83 немца.

Второй ряд-гв. мл. лейтенант Э. К. Шибовская-24 фашиста, сержант К.Ф.Маринкина-79,гв. сержант О. С. Маренкина-70.

Третий ряд-гв. мл. лейтенант Н.П.Белоброва- уничтожила 70 фашистов, лейтенант Н. А. Лобковская-89, мл. лейтенант В. И. Артамонова-89,гв. ст. сержант М. Г. Зубченко-83.

Четвёртый ряд-гв. ст. сержант Н.П.Обухова-64 уничтоженных фашиста, гв. сержант А.Р.Белякова-24.

Расскажу о 20 летней **Вере Ивановне Артамоновой** из Новосибирской области снайпере 2 батальона 64 сп. 21 сд. (на фронте с декабря 1942 года). На снимке она в центре с обаятельной улыбкой. За первый год она уничтожила 30 фашистов и первую награду получила за бои у д. Гатчина. Помимо этого она ещё выносила раненых с поля боя. В январе 1944 года получила орден «*Славы 3 ст*» она в решающий момент боя подняла роту в атаку. В конце года на её счету было уже 81 уничтоженный немец и получила второй орден «*Славы 2 ст*». В конце войны создала целый взвод девушек-снайперов и была награждена орденом «*Отечественная война 2 ст*». Всем взводом они уничтожили 500 солдат и офицеров противника. У самой Веры на счету было 89 фашистов.

Рядом с ней слева 19 летняя **Нина Алексеевна Лобковская** из Сталинобада Карагандинской области из той же 21 сд, 153 сп и к январю 1944 года имела 52 убитых фашиста за что получила медаль «*За Отвагу*» и потом сразу орден «*Красного Знамени*». К лету этого года она уже уничтожила 71 фашиста и награждена орденом «*Славы 3 ст*». Она стала командиром снайперской роты и довела свой счёт убитых немцев к концу года до 87 фашистов, а её подчинённые девушки уничтожили 373 немца. Награждена орденом «*Отечественная Война 2 ст*», уничтожила пулемётный расчёт и была ранена. К концу войны на её счету было 89 фашистов в том числе 12 офицеров, награждена орденом «*Отечественная Война 1 ст*».

Вот такие героини русского народа на этом фото и про этих девушек можно писать целую книгу. Первую медаль им давали только к третьему году войны за 50—70 убитых немцев.

Девушки-снайперы 3 Ударной Армии. Фото из частного архива.

Продолжу про героев донских степей. Наступило лето 1942 года. Полки 339 Ростовской стрелковой дивизии продолжали удерживать восточный берег реки Миус. Наша авиация по ночам на тихоходных самолётах производила бомбардировку районов Неклиновка, Рязаная, Покровского. Пока было затишье штаб армии проводил проверки обороны и выдал оперативную директиву под №00170. В ней были указаны выявленные недостатки, по результатам которых были поставлены задачи, которые необходимо было выполнить. В числе задач было приказано: опорные пункты обороны эшелонировать в глубину, так же широко применять противотанковые и противопехотные препятствия. Требовалось соблюдение маскировки боевых порядков с воздуха. Было указано вывести штабы полков из населённых пунктов в поле и маскировать их.

В этой главе я рассказал про дивизию в которой воевал и получил ранение **Василий Паниотов**. Он поправлялся в госпитале и после выписки был отправлен из Новошахтинска в **Батайск** на переформирование. Там в феврале-марте 1942года собирались 26 саперная бригада, для подготовки новых оборонительных укреплений и переправ через Дон в случае отступления наших войск. Василий, проезжая на поезде через Ростов встречался на железнодорожном вокзале со своей женой Анной Яковлевной. Об этом она рассказывала мне за год перед смертью.

5. Раздорская переправа и 98 омпмб. Захват Ростова на Дону немецкими войсками

Красноармеец **Василий Паниотов** прибыл из госпиталя Новошахтинска через Ростов в город Батайск. В конце февраля 1942 года он был приписан к 1614 отдельному саперному батальону, который входил в 26 саперную бригаду в составе 8 саперной армии. Эта армия должна была возвести специальные укрепрайоны на левом берегу Дона и на Кубани. Наступала весна и 6 марта батальон получил новые автомобили и был переименован в 98 отдельный моторизированный понтонно-мостовой батальон (омпмб). В конце месяца все саперные батальоны, а их было около двух десятков были передислоцированы в город Новочеркасск. Перед ними штабом армии были поставлены задачи за короткий срок обучить новоприбывших бойцов понтонному делу и своими силами построить деревянный парк. В распоряжение 98 батальона прибыли специалисты понтонёры. Началась учёба по автомобильному и понтонному делу. Здесь так же были организованы курсы шоферов в Новочеркасском автодорожном техникуме, на которых подготовлены были 60 человек. Василий Паниотов получил удостоверение шофёра 3 класса и после экзаменов стал водителем понтонного автопарка. После майских праздников **98 омпмб** был передислоцирован на левый берег Дона в городе Ростов в распоряжение Инженерного Управления Южного фронта. Ранее в начале 1942 года командованием Южного Фронта было дано распоряжение 8 Саперной Армии создать с помощью предприятий города Ростова-на-Дону переправочные средства через водные преграды в виде двух понтонно-мостовых парков. Изготовление этих мобильных мостовых сооружений было поручено коллективам Ростовских заводов «*Красный Дон*» и «*Красное Знамя*». Авторами проекта были военные инженеры 3-го ранга Сергей Иванович Каныгин, Константин Иванович Куликов и Владимир Власенков. Требовалось изготовить такую конструкцию моста, который выдерживал бы нагрузки от 16 до 30 тонн.

При этом парк должен быть транспортабелен, мог перевозиться на автомашинах ЗиС-5 и Газ АА с базовой платформой, не имевших подъёмных механизмов. Решение было найдено в виде секций понтонов, из которых собирался мост. После утверждения проекта командованием 8-й Саперной Армии генералами Константином Степановичем Назаровым и Александром Семеновичем Гундоровым парку было присвоено наименование «*КМП-26*». В кратчайшие сроки было изготовлены 2 мостовых комплекта, которые были переданы на вооружение 97 и 98 понтонно-мостовым батальонам. Эти понтоны были предназначены для сооружения Донского оборонительного рубежа по линии рек Аксай, Дон и Северский Донец.

В ночь на 9 мая в оперативный отдел поступила информация о том, что на Керченском полуострове идут ожесточенные бои с противником, который днем раньше нанес внезапный удар и стал быстро продвигаться вперед в сторону города Керчь, опрокидывая советские войска. Вскоре поступила информация, что три армии фронта 44, 47 и 51-я не смогли отразить удары врага и вынуждены отступать к Керченскому проливу. После массированного авиационного удара немецко-фашистские войска перешли в наступление. Главный удар они наносили вдоль Черноморского побережья Крыма в полосе 44 армии. Прорвав оборону на участке протяженностью 5 км и в глубину 8 км, немцы стали продвигаться к Турецкому валу.

Поздно вечером 11 мая в Краснодар, где размещался штаб Северо-Кавказского округа, позвонил Верховный Главноком Сталин и приказал маршалу Буденному срочно выехать в Керчь, чтобы разобраться на месте и принять необходимые меры. Буденный и адмирал Исаков добрались в штаб Крымского фронта в поселок Аджимушкай.

После донесения Будённого 14 мая получено распоряжение от Сталина, в котором говорилось «...начать отвод войск Крымского фронта на Таманский полуостров».

Оценив создавшуюся обстановку, маршал Буденный отдал Черноморскому флоту приказ: «...1) прекратить отправку морем грузов для Крымского фронта; 2) весь свободный тоннаж, пригодный для переправы через Керченский пролив, немедленно направить в Керчь; 3) дать усиленный конвой из катеров и тральщиков; 4) командир Керченской военно-морской базы контр-адмирал А. С. Фролов назначается начальником переправы; 5) начать эвакуацию тяжелой артиллерии и гвардейских минометов; 6) организовать надежную противовоздушную оборону всех переправ и пристаней».

Василия Петровича Паниотова как опытного шофёра вместе с товарищами отправили из Ростова с машинами и грузом в район Темрюка для помощи организации переправы. Они в течение двух дней находились в пути и прибыли на место командировки 16 мая 1942 года.

Машины заправляются ГСМ в ж.д. тупике. Фото хроники ТАСС.

Тем временем немцы овладели Керчью и начали обстрел переправ из дальнобойной артиллерии. В результате положение на южном фланге фронта значительно усложнилось. Противник стал угрожать вторжением на Северный Кавказ через Керченский пролив и Таманский полуостров. Командный пункт фронта был перенесен на Таманский полуостров 17 мая в поселок Кордон Ильича. С нарастающей тревогой все советские люди следили за событиями в Крыму. Боевая обстановка там развивалась трагично.

21 мая весь Керченский полуостров, кроме узкой полосы восточнее Керчи, откуда войска Крымского фронта пытались переправиться на Таманский полуостров, был захвачен фашистами. Средств и времени для организации нормальной переправы столь огромной массы войск, боевой техники и транспорта через 4 километровый Керченский пролив не было. Немцы продвигались очень быстро и припёрли наши отступающие войска к морю. Под кинжальным огнём из танков и пушек противника части Крымского фронта несли огромные потери в живой силе.

В итоге этого отступления и переправы потери Крымского фронта составили 177 000 убитыми и ранеными. Так же наши потеряли и бросили на Крымском берегу 350 танков, 3500 орудий и минометов. На аэродромах осталось стоять без горючего и сгорело до 400 самолетов.

Форсирование Керченского пролива. Фото хроники ТАСС.

Командующий Крымским фронтом Дмитрий Тимофеевич Козлов из Краснодара дал телеграмму Сталину.

В ней он, в частности, сообщал: «...всего до утра 20 мая через пролив пристаней Чушка, Тамань, Ильича и Темрюк эвакуировано 138 926 человек, в том числе 30 000 раненых. Подсчет общего количества эвакуированных ориентировочный, так как нет точных данных о числе прибывших через пристани Кордон Ильича и Темрюк, а также не полностью учтены одиночки и группы бойцов, переправившихся на подручных средствах. Эвакуированная материальная часть: орудий тяжелых -7, реактивных установок-29, зенитных орудий-15. Подавляющая часть артиллерии и минометов приведена в негодность огнем артиллерии противника и, главным образом, непрерывной бомбежкой скопления колонн на переправах. У остальных орудий изъяты замки и производился подрыв, не исключена возможность оставления противнику отдельных орудий. Части Крымского фронта особенно тяжелые и напряженные бои вели в период 14 по 19 мая, прикрывая эвакуацию главных сил. Хорошо проявили себя, как руководители боев, командующий 51-й армии полковник Котов, командир 77-й горно-стрелковой дивизии генерал-майор Волков, командир 302-й стрелковой дивизии полковник Зубков, командир сводных частей 51-й армии полковник Меньшиков. Отлично дрались пограничники (95-й, 26-й пограничные полки, 26-й Краснознаменный пограничный полк) и 276-й полк НКВД, а также парашютно-десантный батальон фронта». За эту проваленную операцию Козлов был разжалован и снят с должности.

Директивой Ставки ВГК от 19 мая 1942 года Северо-Кавказское направление было преобразовано в **Северо-Кавказский фронт** с ликвидацией Крымского фронта. Границы нового фронта были определены: «справа- от Верхне-Курмоярской до устья р. Дон, далее по побережью Азовского моря; слева- Лазаревская, Грачевка, Красная Поляна и далее по южной и восточной границам Северо-Кавказского военного округа». После переправы началось доукомплектование полков из наличных сапёрных батальонов, находившихся на Кубани. Им передавалось вооружение и проходило обучение прибывающих в полки людей.

21 мая 1942 года приказом штаб фронта определил новые участки обороны для этой группировки:

«47армия в составе 103 сбр, 32, 33 гв. сд -занимала весь Таманский полуостров;

1 ОСК в составе 113,138, 139, 142 сбр -занимали побережье Черного моря на участке Витязевская-Лазаревская;

51 армия в составе 17 кк, 12, 13, 116 кд, 137 тбр, 91 сд, во взаимодействии с АВФ располагалась по реке Дон на участке Батайск, Азов и побережье Азовского моря на участке Кагальник, Ейск, Приморско-Ахтарская, Темрюк».

Этим же приказом на 110 кавалерийскую дивизию возлагалась рекогносцировка оборонительных рубежей: «...по реке Дон на участке Верхне-Курмоярская-Багаевская; по реке Сал;

Малая Орловка, Жеребков, а 115 кд приказано обрекогносцировать оборонительные рубежи на участке Маньчская-Батайск».

Василий Паниотов был прикомандирован к 47 армии и в составе саперного батальона выполнял рейсы на автомобиле от Краснодара до Темрюка. Инженерные части на Тамани проделывали огромную работу по устройству железнодорожных путей, которые постоянно атаковали самолёты противника. Они так же ремонтировали пристани и причалы. Постоянной заботой инженеров и понтонёров было изыскание ресурсов в виде брёвен и свай. В этой местности мало было лесов и приходилось очень сильно трудиться при подготовки плавучих средств.

Всегда требовались доски для погрузки и выгрузки войск из которых делали сходни, лестницы, а также лодки и плоты. Он в эти дни не выходил из-за руля сутками и спал даже в машине. Его маршруты были из Темрюка через станицу Голубицкую, Сенную на Тамань вдоль побережья Таманского залива.

8 июня 1942 года фашистский самолёт у хутора Кротков нанёс удар по 3 автомашинам, двигавшимся в сторону озера Тузла. Звено «Мессеримидтов -109» на бреющем полёте неоднократно заходило на наши автомобили. На полном ходу Василий Петрович давил на тормоз и пытался избежать нападения, но был контужен и ранен в ногу осколком от авиабомбы, разорвавшейся недалеко.

Разбитая машина 1942 год. Фото из хроники ТАСС.

После налёта товарищи водители сделали ему перевязку и отправили в тыл. Василий попал на излечение в медсанбат 331 ОМСБ в город **Кропоткин** стоящий на реке Кубань.

В это время его понтонно-мостовой 98 батальон получил с заводов Ростова элементы понтонного моста.

Боевые друзья Василия Паниотова шофера и понтонёры приступили к сооружению двух наплавных моста через старое и новое русло Дона в районе Нахичевани напротив 29 линии. В состав батальона входили: 2 понтонные роты, технический взвод, зенитно-пулеметный взвод, взвод управления, ремонтно-транспортный взвод, взвод боепитания, взвод фуражного и обозно-вещевого снабжения, а также санчасть. Всего в составе батальона было 430 человек.

97 и 98 понтонные батальоны работали вместе. Они из Ростова перевозили имущество водным транспортом на баржах. **13 июля 1942 года** приказом начальника штаба Инженерных Войск Южного Фронта за №120521 комбатам саперных батальонов было предписано «... передислоцировать водным путем 97 и 98 батальоны в г. Белая Калитва. Срок прибытия к месту дислокации 17.07.1942 года». В тот же день после обеда имущество батальонов (переправочный парк КМП-26) с пристани ростовского завода «Красный Флот», было погружено на баржу №29 и отправлено по маршруту Ростов на Дону-Белая Калитва, в сопровождении группы военнослужащих в составе 115 человек. Однако уже в пути следования в связи с изменением оперативной обстановки на фронте, 97 и 98 батальоны получили новый приказ началь-

ника штаба Инженерных Войск Южного Фронта полковника Прошлякова «... 97омпмб **навести совместно с 98 омпмб понтонный мост через р. Дон в районе ст. Раздорская с выходом на станцию Семикаракорская, а также навести паромную переправу из парка Н-2-П**». Здесь объясню, что понтонный парк «Н-2-П» предназначен для оборудования паромных и мостовых переправ. Этот парк включал 33 носовых и 15 средних полупонтонов, 12 кран-балок, большое количество различного вспомогательного имущества, а также 2 буксирно-моторных катера, 27 навесных моторов. Всё имущество парка делилось на шесть групп: группа понтона; группа верхнего строения; группа аппарели; группа козловой опоры; группа вспомогательных принадлежностей; группа моторных средств.

Далее приведу подробный табель понтонного парка, так как мало кто знает, что сложное инженерное сооружение, состоящее из: «Группа понтона-33 носовых полупонтонов;15 средних полупонтона. Группа верхнего строения-210 полупрогона; 450 щитов настилочных нормальных;48 щитов лобовых;36 досок связи;108 брусков колесоотбойных длинных; 36 брусков колесоотбойных коротких. Группа козловой опоры-6 перекладин козловых;12 ног козловых; 12 шпор козловых.27 кронштейнов пристани (консольных балок Н2П). Группа моторных средств-3 буксирно-моторных катера; 3 полуглиссера. Прочие принадлежности-3 саперных дальномера; 3 гидроспидометра; 6 плавательных костюмов;3 тали цепных 3-тонных, 48 кругов спасательных».

Понтонный батальон на марше. Фото из хроники ТАСС.

Транспортировка парка производилась на оборудованных автомобилях ЗИС-5. В составе 48 специальных автомобилей для перевозки понтонов; 34 специальных автомобилей для перевозки пролетных строений, аппарелей и опор; 3 катерных тягача; 3 полуглиссерных тягача;1 цистерна с горючим. Итого 89 автомобилей.

По прибытию к Раздорской в течении двух дней производилось строительство переправы и переправка людей на левый берег Дона.

На сайте Раздорского Этнографического Музея-Заповедника написано «...переправа была возведена в короткий срок воинами 98 понтонно-мостового батальона под командованием майора **Владимира Дмитриевича Епифанова**. В её создании принял участие уроженец станции Раздорской военный инженер Константин Иванович Куликов. В ожесточённых, кровопролитных боях за переправу мужество, смелость и находчивость проявил расчёт противотанкового ружья третьего эскадрона 273 полка, 110 кд под командованием сержанта Эрдни Тельджиевича Деликова, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Среди многих воинов, погибших при обороне переправы, были воины 71-й бригады войск НКВД. Известны фамилии только пятерых погибших с 16 по 27 июля 1942 года. Это красноармейцы Г.Л.Марнеев, В.Е.Пискунов, А. Томатов, Я.Ш.Купперимидт, Н.Ф.Заложков». В наградного сержанта Деликова сказано: «...6 суток оборонял переправу в районе хутора Пухляковского. Немцы под

прикрытием большого числа бронемашин, крупных сил авиации стали теснить наши части. Бои приняли исключительно тяжёлый характер. В этот момент сержант Деликов точным огнём уничтожил один за другим 3 немецких броневика и тем создал замешательство в боевых порядках противника. Обозлённые неудачей немцы стали на автомашинах подбрасывать к переправе автоматчиков. Деликов перенёс огонь тремя точными выстрелами поджёг 3 грузовика, уничтожив до 600 солдат и офицеров противника. В момент, когда смелый воин целился в следующую машину, авиабомбой ему оторвало правую ногу, но он успел уничтожить 4 машину где сгорели 15 немецких автоматчиков. Вторая авиабомба оторвала другую ногу. Умирая он отдал своё ружьё товарищам чтоб, они продолжали бой».

Была организована переправа паромами под грузы до 30 тонн расширенной площади передвижения. Для увеличения объема перевозок мобилизован 1 пароход Донско-Кубанского пароходства и две баржи. Пароходом переправляли людей, баржами кроме того перевозились повозки и лошади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.